К АМЕРИКЕ

МИФЫ И ЛЕГЕНДЫ

ЖИЛЬ РАГАШ - МАРСЕЛЬ ЛАВЕРДЕ

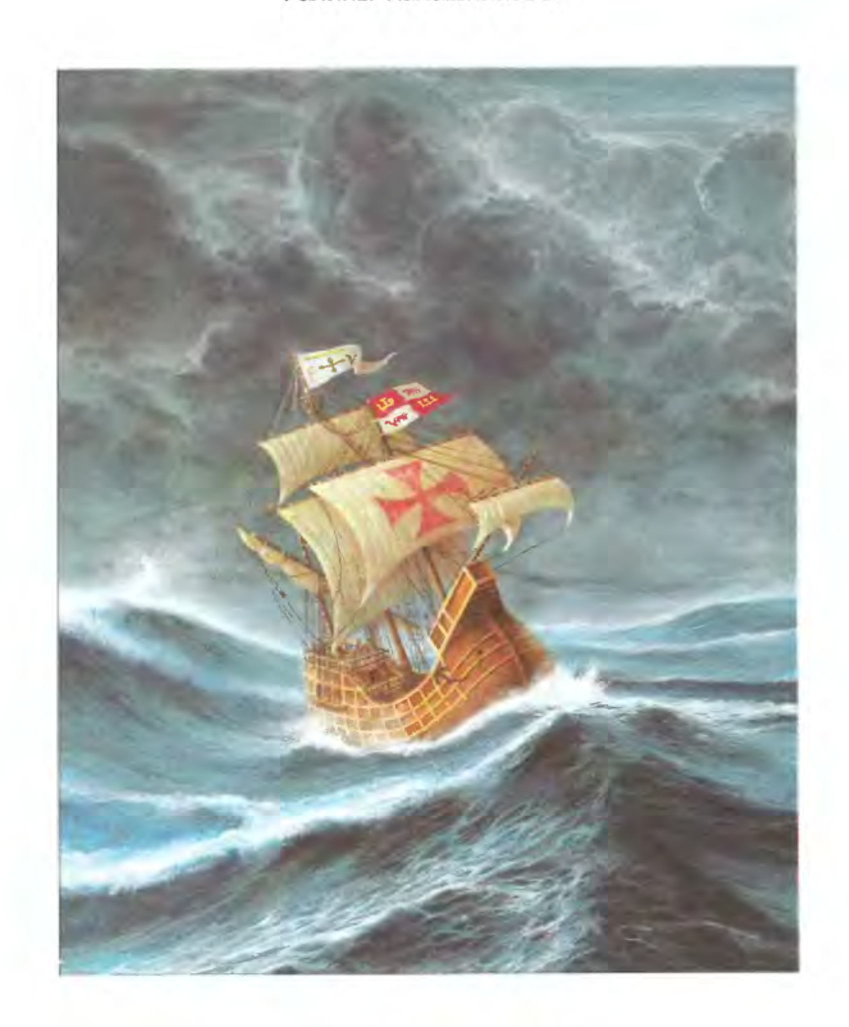

Текст Жиля Рагаша

Иллюстрации Марселя Лаверде

Перевод с французского
Галины Калашниковой

АШЕТТ ◆ ДИАЛОГ
ПАРИЖ МОСКВА

Великая Земля на Западе

850 г. до н. э.

Финикийские корабли вяло покачивались на волнах. На море штиль, вот уже семь дней — ни малейшего ветерка. Паруса уныло обвисли на мачтах. Море было пустынным, только солнце стояло высоко в безоблачном небе и немилосердно палило. Запасы пресной воды уменьшались на глазах. Люди Бадезира начали беспокоиться. Как и все моряки, они предпочитали всем штилям бурю, с нею можно хотя бы побороться...

Конечно, финикийцы издавна плавали по Великому Океану, но никогда еще не заходили так далеко от берегов. Моряки недоумевали, не понимая, почему Бадезир, их многоопытный кормчий, сбился с курса и корабль отклонился так далеко на запад, но открыто выражать недовольство никто не решался.

На рассвете девятого дня захлопали снасти, затрепетали паруса, надуваясь ветром. Наконец-то штиль кончился! Обрадовались моряки, разошлись по своим местам, но вскоре поняли, что в Ликсус* не вернутся, ибо сильный бриз, как и прежде, гнал их на запад, навстречу неизвестности...

К новолунию они попали в странные места, где морская вода словно густела и темнела на глазах, обретая странный, буро-зеленый оттенок. Не то земля, не то море... Повсюду плавали гигантские травы. Корабли с трудом пробирались сквозь эти заросли, а иной раз и застревали в них.

Долгие дни сражались финикийцы с плавучими травами, и наконец им удалось выбраться из этого опасного места. Они плыли, повинуясь ветру и течениям, еще четыре луны и однажды увидели в предрассветной дымке землю. По мере приближения ее очертания становились все яснее: неведомая земля была гористой, зеленой и протянулась, насколько хватало глаз. Никто не знал, как она называется.

Бадезир повел свой корабль в глубокую, хорошо защищенную от бурь и ветров бухту. Прочие корабли стали на якорь в открытом море. Перед высадкой финикийцы внимательно обследовали берег: следы ног на песке, две лодки-долбленки, еще не остывший костер не оставляли никаких сомнений — земля эта населена.

Но пробраться среди прибрежных рифов оказалось непросто, и когда корабль наконец причалил, уже спускалась ночь. Высаживаться в сумерки в незнакомых местах было опасно, но финикийцы остро нуждались в пресной воде. После недолгих колебаний Бадезир отправился на поиски источника, приказав нескольким своим людям следовать за ним. Итак, впервые в истории в неверном свете факелов финикийцы ступили на Великую Землю...

В то утро Шика и его брат Ульке, как обычно, ловили рыбу в заливе, там, где река Атояк впадает в море. Они знали, что место это изобилует рыбой, особенно на рассвете. Море было спокойно, их пирога слегка покачивалась на волнах. Когда на горизонте появилось солнце, Шика заметил на фоне его алого диска черную точку. Точка постепенно росла, вскоре рядом с ней на горизонте появились и другие.

«Дурной знак...»— прошептал Шика. Шли часы, и черные точки все приближались и приближались к берегу. Наконец братья разглядели, что это огромные пирóги, увенчанные большими белыми крыльями. Они величественно шли по волнам прямо к ним. Казалось, ничто не может их остановить. Перепуганные Шика и Ульке стали изо всех сил грести к берегу и, достигнув его, спрятались в деревьях.

В сумерках одна из больших пирог вошла в бухту, сложила свои белые крылья и остановилась у кромки берега. Из нее вышли диковинные люди: у каждого в руке было пламя. Кожа у них была светлая, глаза — блестящие, а волосы росли по всему телу — даже на подбородке! Их многоцветные одежды переливались, как змеиная чешуя. Это могли быть только боги.

По зову Шики и Ульке все племя собралось в лесу. Старики стали держать совет. Решено было преподнести приплывшим из-за океана людям-богам цветы и плоды. К большому удивлению соплеменников Шики и Ульке, чудесные гости не только не проявили никакой враждебности, а напротив, в свою очередь, одарили их сверкающими камнями и красивыми цветными тканями. Они прожили с племенем несколько лун, но однажды утром тот, кого боги звали Бадезиром, приказал погрузить на большие пироги плоды, воду и птицу. Обещав вернуться, люди-боги поплыли навстречу восходящему солнцу...

* Слова, отмеченные звездочкой здесь и далее, комментируются в Словаре на стр. 47.

Дальняя Туле

330 год до н. э.

Жители Массалии* всегда собирались по вечерам на пристани, но на сей раз толпа была даже гуще, чем обычно. Народ обступил двух оборванных моряков — Кароса и Протиса, которые вернулись наконец на родину. Долгие годы они томились в рабстве на финикийских галерах и обрели свободу лишь недавно, после жестокого боя с карфагенскими кораблями.

Окрыленные вестью о победе горожане спешили в порт. Пифей и архонты* явились на пристань, чтобы приветствовать героев. Массалиоты решили достойно отпраздновать возвращение Кароса и Протиса. Они устроили им роскошный пир, обласкали их, а когда возбуждение несколько улеглось, Пифей спросил наконец о том, что давно его волновало.

— Скажи, Карос, не слышал ли ты о землях Туле, когда плавал по Великому Океану?— спросил он, с трудом скрывая нетерпение.

Удивленный этим неожиданным вопросом, Карос после недолгого размышления ответил довольно уклончиво:

— Туле?.. Что-то такое я слышал от финикийцев и особенно от кормчих из Гибернии*. Они упоминали землю с таким названием...

— И где, по их мнению, она находится?

— Да я уж и не помню как следует... Где-то далеко на севере, на краю света...

— А точнее не знаешь?

Карос с сожалением покачал головой, но тут вмешался Протис.

— Никто не знает точно, где она расположена,— сказал он.— Но мне кажется, что однажды я сам видел ее в тумане. Это было двенадцать лет назад, когда мы плыли в Гиперборею* за янтарем и мехами. Ветром нас отнесло в открытое море, и мы так и не сумели к ней причалить. Пришлось нам вернуться восвояси.

— А почему?

Старому моряку с выдубленным солеными брызгами лицом совсем не хотелось выглядеть трусом.

— Потому что это страна богов огня,— ответил он.— Не стремись туда, Пифей! Главное — не пытайся достичь Туле. Обратно ты не вернешься — этот остров лежит на самом краю света!

— В этой проклятой стране царит вечная ночь...— добавил Карос. Но Протис тут же возразил своему другу:

— Вовсе нет! Однажды я побывал там летом. И уверяю тебя, что там никогда не заходит солнце!

Похоже, оба говорили правду. «Кому верить?» — думал Пифей. Спор затянулся до поздней ночи. Эти кажущиеся противоречия не слишком смущали Пифея, ибо он в свое время выполнил множество расчетов. И получилось, что оба моряка правы! Вероятно, в тех краях и день и ночь длятся по нескольку месяцев. Он не мог объяснить, в чем тут дело, но это лишь разжигало его любопытство, побуждая отправиться в дальние края. Ведь Пифей вовсе не был замшелым ученым мужем. Превосходный моряк, он равно любил науку и приключения. Его странные теории были известны всему городу: он пытался доказать, что Земля — круглая! И хотя старейшина архонтов любил его, он не скрывал своего недоверия:

— Это путешествие — чистое безумие, которое погубит тебя, Пифей! Земля, может быть, и круглая, но уж точно плоская, как тарелка. Всем известно, что ее окружает Великая Река-Океан.

— Может быть. Но это препятствие преодолимо...

— Океан опасен сильными течениями и столь велик, что никто не может достичь противоположного берега!

— А другого берега вообще нет! Другой берег — это край света, страна чудовищ, преисподняя...— вмешался второй архонт.

Однако Пифей вежливо, но твердо стоял на своем:

— Должна же быть земля по ту сторону вод...

— Нет, Пифей! За Рекой-Океаном лежат проклятые страны... Достигнув края света, твои корабли провалятся в царство Аида,— утверждал мудрый старец.

— Это нелепость! — возразил Пифей.— Шар не имеет краев.

— Но послушай, друг мой! Ты утверждаешь, что Земля — шар. Но тогда наши антиподы* не смогли бы даже ходить! Повиснув вниз головой, они попадали бы в бездну!

Пифей не нашелся, что ответить. И все же он был убежден в своей правоте. А его друзья — в своей.

И вот несколько месяцев спустя Пифей взошел на борт галеры, построенной по его заказу из самого

«Берегись, Пифей! Достигнув края света, твои корабли провалятся в царство Аида...»

лучшего дерева. Он гордился своим кораблем: на всем Средиземном море не было ему равных — ни по парусному вооружению, ни по устойчивости. В день отплытия архонты и все население Массалии собрались у причала, чтобы попрощаться с отважными моряками, которым предстояло путешествие на край света. Карос и Протис согласились быть проводниками, весь экипаж состоял из добровольцев...

Избегая встречи с финикийскими галерами, Пифей безлунной ночью скрытно провел свои галеры через Геркулесовы столпы и взял курс на Гибернию. Свое местонахождение в этом неизвестном ему море Пифей нередко определял с помощью гномона*. Он заметил, что чем дальше на север уходил корабль, тем длиннее становился день.

Карос и Протис стояли на вахте поочередно. Они знали, что в этих местах можно столкнуться с финикийскими галерами, вывозившими олово. Однако корабль благополучно причалил к берегам Британии. И тут Пифей впервые увидел воочию то, что прежде считал досужим вымыслом: за несколько часов вода отхлынула, уйдя за горизонт, и судно село на песок.

Весь экипаж до смерти перепугался, кроме Кароса и Протиса, которые уверили моряков, что ничего страшного в этом нет.

— Берегись, Пифей! Те, кто отваживается заплывать слишком далеко в Великий Океан, навлекают на себя гнев богов,— пророчествовал в свое время один из архонтов.— Разгневавшись на безумцев, что вторглись в их владения, морские боги уводят воду из-под кораблей, и те разбиваются о скалы. Бойся же гнева богов!

Но у Пифея это «чудо» вызвало скорее любопытство, чем тревогу. Что касается команды, то моряки истово возносили молитвы и совсем было пали духом, но тут вода стала прибывать снова.

— Сегодня ночью она уйдет опять, но это нестрашно. Вы еще к этому привыкнете,— сказал Протис с усмешкой. Карос же заметил, что, по словам гибернийцев, эти приливы и отливы как-то связаны с движением Луны на небосводе.

— Вполне возможно, но как именно? — размышлял Пифей.

За несколько дней корабль обогнул большой остров Альбион, а потом поплыл вдоль земли, где дули страшные ветры и жили странные «синие люди». Тут-то и начались настоящие приключения. Даже финикийцы не отваживались заходить в эти глухие места.

Греки решительно взяли курс на Гиперборею и плыли прямо на север семь дней и семь ночей. С каждым днем становилось все холоднее, и это очень тревожило экипаж, состоявший из отважных, но не привычных к холоду южан. И только Пифей не терял присутствия духа. Он погрузился в свои расчеты, и ему просто некогда было бояться. Он считал, что корабль делает в сутки 500 стадий*, но, не желая волновать своих людей, называл им заведомо меньшую цифру.

На рассвете седьмого дня, когда корабль блуждал в густом тумане, завеса внезапно разорвалась и мореплаватели увидели мрачный берег, увенчанный изломанными, покрытыми снегом горами.

— Туле, Туле! — закричал проводник-гиберниец.

Эта земля была совсем не похожа на рай. Ни одного деревца не росло на ее пепельно-серой почве, ни один человек не вышел им навстречу. Почва дымилась, время от времени из нее били струи горячего красноватого пара.

— Смотрите! Это работают боги-кузнецы,— воскликнул проводник.

— А где они сами? — спросил недоверчивый Пифей.

— Под землей! Самих их не видно, зато слышно, как стучат их молоты.

И в самом деле, из-под земли слышались глухие удары, из трещин то и дело вырывались дым и пламя, вытекал расплавленный металл. По словам гибернийца, эти боги были гневливыми, но не злобными: если бросить им несколько кусков железа и крупинок золота, они даже могут выковать волшебное оружие.

Массалиоты причалили и прожили на этом мрачном берегу несколько зимних месяцев: зима в этих краях была долгой, суровой и сумеречной.

Затем они двинулись еще дальше к северу, в те странные края, где земля, море и воздух не отделены друг от друга столь же четко, как в Средиземноморье, а непостижимым образом перемешаны друг с другом, образуя некое пространство, где нельзя ни плыть на корабле, ни ходить...

По словам гибернийцев, еще дальше на север море становилось твердью и сковывало корабли, удерживая их в ледяном плену. Там простиралась Страна Льдов, владения богов и белых медведей, которые тоже, возможно, были богами. Таран корабля резко ударился о лед. Дальше плыть было невозможно. Пришлось срочно поворачивать назад.

Обратный путь занял несколько месяцев. Вернувшись в Массалию, моряки рассказали о своем необычайном путешествии. Но массалиоты славились своей любовью к выдумкам и преувеличениям.

— Туле — это выдумка. За Великим Океаном нет никаких земель,— утверждали скептики. Но все же что-то изменилось и кое-кто задумался: а вдруг Пифей прав?..

---

*По словам проводников-гибернийцев,
дальше к северу
море становилось твердью и
сковывало корабли...*

В глубь Атлантики...

Острова Сатиридов — II век н. э.

Грек Эвфем собрал свой экипаж на старой пристани и во всеуслышание объявил о своем намерении покинуть Карию*. Работы в этой провинции не хватало, и моряки охотно согласились пуститься на поиски новых земель.

Через несколько недель, миновав Геркулесовы столпы, греки вышли в Великий Океан, пределы которого были им неведомы. Они отважно взяли курс на острова Блаженных, но тут поднялась сильная буря. Гонимый ураганным ветром, корабль отклонился очень далеко на запад. Даже такому опытному мореходу, как Эвфем, не удавалось лавировать по ветру, и корабль относило все дальше в открытый океан.

Однажды утром его прибило к острову, где росли невиданные деревья, а воздух был напоен благоуханием множества ярких цветов.

Обрадованные моряки высадились на берег. Воздух звенел от песен и смеха. Кое-кто из команды отважился зайти подальше в лес. Внезапно из зарослей с дикими воплями выскочили странные люди. Кожа у них была ярко-красная, длинные и прямые черные волосы собраны в пучок на затылке. Они очень походили на сатиров*. Спасаясь от града стрел и камней, перепуганные греки со всех ног бросились к кораблю. А неосторожного моряка краснокожие демоны сначала жестоко избили, а потом утащили в лесную чащу.

На другой день, уже со всеми предосторожностями причалив к другому зеленому острову, Эвфем пополнил запасы пресной воды и фруктов и, благо ветер был попутный, решительно повернул на восток.

Вернувшись на родину из долгого плавания, Эвфем рассказывал о своих приключениях всем, кто хотел его слушать. В память о краснокожих дикарях он назвал эти острова Сатиридами. Но никто из ученых мужей не поверил его рассказам, за исключением его друга Павсания. Все они были твердо уверены в том, что в Великом Океане нет ни благоухающих островов, ни тем более краснокожих людей...

Острова вечной весны

Древнее предание гласит, что более двух тысяч лет назад несколько ирландских племен покинули зеленый Эрин* в поисках «островов вечной весны», где хмельной мед течет ручьями среди вечно цветущих яблонь, пища никогда не переводится, а все женщины молоды и красивы. Эти таинственные острова, расположенные далеко на западе, назывались Маг-Мелл, Тир-На-Ног или Эмайн-Аблах.

Ари Марссон

Около тысячного года исландец Храфн по прозвищу «моряк из Лимерика» неоднократно плавал из Исландии в Ирландию. Он утверждал, что в 983 году корабль его соотечественника Ари Марссона отнесло сильной бурей далеко на запад. После длительного дрейфа судно выбросило на побережье большой земли, что зовется Ирланд-Ит-Микла. По словам Храфна, эта страна находилась за Исландией, неподалеку от Винланда, примерно в шести днях плавания. Ари по-видимому так никогда и не вернулся на родину. Ходили слухи, будто в Ирланд-Ит-Микле он попал к белокожим людям и там принял обряд крещения.

Воины принца Мадоука

Было это в 1170 году: принц Мадоук, сын короля Северного Уэльса, поссорившись со своими братьями, решил покинуть родину навсегда. На прочных курахах* он и его люди обогнули Ирландию с юга и направились к западу. После долгого плавания они открыли новую землю, столь приветливую и плодородную, что было решено поселиться там навсегда. Мадоук оставил там сотню людей, а сам вернулся

в Уэльс за подкреплениями. Увлеченные его рассказом, за ним последовали еще триста воинов. Погрузившись на десять кораблей, они отправились за океан, намереваясь начать освоение новых земель. Обосновавшись в Новом Свете на берегах Большой Реки, они брали в жены индианок; их потомки стали процветающим племенем манданов.

И многие другие...

Если верить старинным рукописям, Эвфем из Карии, Ари Марссон или принц Мадоук были не единственными европейцами, достигшими Нового Света задолго до Колумба. С VI по XI век это опасное плавание совершили немало и других моряков. Повести об их приключениях дошли до нас: среди этих храбрецов были ирландцы Бран и Майль-Дуйн, знаменитый монах Брендан и викинг Лейв Эйриксон.

Ирландец Бран

Западный ветер над Великими Пустошами все крепчал, когда Бран впервые услышал странную мелодию: словно серебряные колокольчики прозвенели у него за спиной. Он обернулся, чтобы посмотреть, откуда доносится эта чарующая мелодия, но вокруг никого не было. Он был совершенно один. Однако едва он отвернулся, как таинственная музыка зазвучала вновь. Он резко обернулся во второй раз — и снова ничего не увидел. Безуспешной оказалась и третья попытка.

Завывания ветра не могли заглушить волшебную музыку, она проникала в самую душу, сковывала тело. Не в силах бороться с этим наваждением, Бран рухнул без сознания прямо в густую траву. И тогда раздался чистый и нежный голос женщины. Сквозь истому Бран слышал, как она говорила о чудесном острове, где росли вечнозеленые яблони с хрустальными ветвями.

«Плоды зреют там круглый год, а чудесный источник дарит бессмертие тому, кто в нем омоется. Земля эта лежит на западе за горизонтом и зовется Эмайн-Аблах».

Музыка постепенно стихла, голос удалился, и Бран очнулся — голова ужасно болела. Он подумал было, что все это ему приснилось, но, вставая, споткнулся о цветущую хрустальную ветвь: женщина оставила ее на память. Обезумев от радости, он помчался в замок. Там он немедленно созвал своих людей, показал им волшебную ветвь и поведал о своем приключении.

Воины не знали, что и подумать, но тут в ореоле ослепительного света пред ними явилась женщина и начала свою чудесную повесть... Голос ее завораживал, красота очаровывала. Она говорила, что на острове Эмайн-Аблах неведомы болезни, старость, голод... Кончив петь, красавица внезапно исчезла, а с ней — и хрустальная ветвь. Бран и его товарищи решили без промедления отправиться на поиски чу-

десной страны. Эмайн-Аблах ждал их там, где солнце каждый день садится в море...

На другой же день Бран и его люди вышли в море в большой кожаной ладье — курахе. За два дня они ушли далеко на запад от берегов Эрина. Они плыли наугад и не знали, верен ли их курс, когда Бран заметил на горизонте тучу брызг, венчавшую высокий морской вал. Этот мощный вал стремительно катился на ладью, грозя ее опрокинуть, но в последний момент замедлил свой бег и, наконец, остановился.

И тогда Бран узнал морского бога Мананнана. Молодой бог мчался по океану в своей хрустальной колеснице, запряженной белыми конями, рожденными из морской пены. К счастью для ирландцев, Мананнан был настроен миролюбиво и не стал поднимать бурю.

Но удивленный их появлением в этих местах, он громко окликнул их:

— Эй, моряки! Что делаете вы столь далеко от родных берегов? Как посмели вы проникнуть в мои владения?

— Мы не хотели оскорбить тебя, Мананнан... Мы лишь пытаемся достичь Эмайн-Аблаха,— ответил Бран.

— Эмайн-Аблаха?! Кто надоумил вас отправиться в такие дальние края?

— Женщина, прекрасная женщина...

Мананнан не дал Брану договорить, разразившись таким громким смехом, что даже ладья закачалась. Потом он произнес загадочные слова: «А, я знаю, о ком ты говоришь. Но берегись Ее! Из этого далекого королевства еще никто не возвращался...»

Но все же молодой бог, тронутый мужеством мореходов, пропел волшебные стихи, которые должны были принести им удачу. Взмахом руки он указал им путь к Эмайн-Аблаху и помчался дальше по зеленым волнам на своих неукротимых конях, мгновенно скрывшись за горизонтом.

Бран и его спутники плыли на запад уже три дня, когда один из них внезапно воскликнул:

— Земля! Земля прямо по курсу!

И в самом деле, на горизонте показался остров — но дикий, неприветливый, скалистый. Ни яблонь, ни прекрасных женщин, ни музыки... Этот остров никак не мог быть Эмайн-Аблахом. Однако на вершине утеса собрались люди. Как видно, мореходов уже ждали. Странные это были люди: они метались по утесам, но молча, без единого слова. Ирландцы причалили к берегу, но туземцы молчали, сколько их ни

окликали моряки. Тогда один из моряков вышел на берег, рассчитывая раздобыть продовольствие и пресную воду. Но едва только нога его коснулась этой дьявольской земли, как он начал смеяться — беспричинно и беспрерывно!

Встревоженный Бран приказал ему вернуться, но тот и слышать не хотел, отвечая взрывами бессмысленного смеха или дикими гримасами. Подобно жителям этого странного острова, он лишился рассудка. Бран и его люди немедленно налегли на весла, чтобы поскорее покинуть это проклятое место.

Через несколько дней на горизонте показалась другая земля. Выстроившись на берегу, их ждали молодые женщины. Все они были хороши собой, изящно одеты, и было их ровно столько, сколько и моряков. Одна из них вышла вперед и воскликнула:

— Я ждала тебя, Бран! Я знала, что ты приплывешь! Добро пожаловать в мое королевство...

Ирландцы узнали в ней фею с хрустальной ветвью. Они глазам своим не верили: сама королева в окружении женщин невиданной красоты встречала их, как друзей. Они уже собирались сойти на землю, как вдруг вскипели мощные валы и погнали ладью от берега. Разыгралась непогода. Ледяной ветер относил курах в открытое море, соленые брызги слепили моряков. Усталые и изголодавшиеся, они никак не могли причалить к райскому острову. Впереди лежала непреодолимая преграда: бушующие волны и страшные рифы.

— Никто не может высадиться сюда без нашей помощи. Лови, Бран, сын Фебала! — воскликнула королева, бросив огненный шарик прямо ему в лицо. Защищая глаза, Бран поймал его на лету и тут же почувствовал сильный ожог. Когда он разжал правую руку, из нее брызнула струя света: то была прозрачная шелковистая нить, которая одним концом приросла к его ладони, другой же конец оказался в руках королевы. Каждый раз, когда новая волна сотрясала ладью, Бран с трепетом ожидал, что волшебная нить оборвется, но она оказалась необычайно прочной. Благодаря ей Бран без труда провел свой курах через волны и рифы.

Голодные, грязные и усталые, люди Брана высадились на Эмайн-Аблах. Женщины проводили их к горячему источнику и помогли умыться, а потом повели в огромный дворец, где предложили гостям великолепное угощение на золотой посуде. Яства на этих волшебных блюдах не иссякали. Вечером женщины отправились с ними в спальни, где было столько же лож, сколько и пар.

Ирландцы очень долго жили на этом острове. Сколько именно — они сказать не могли, ибо смены времен года там не было, а все дни походили друг на друга. Сначала Бран пытался считать дни, но потом запутался. Удивляло его другое: после купания в горячем источнике он почувствовал себя моложе, более того, он не старел. То же самое произошло и с его товарищами. Обсудив эти чудеса, они заключили, что на Эмайн-Аблахе времени попросту не существует.

Жизнь на острове, где время остановилось, поначалу казалась очень приятной, но после бесконечной череды дней, а может быть, и долгих лет — моряки давно сбились со счета — многими овладела тоска по Ирландии, по ее бурям, сменам времен года. Особенно стремился на родину молодой Нехтан. Сначала королева ответила резким отказом, но постепенно позволила себя уговорить. Однако, прежде чем отпустить ирландцев, владычица сурово их предупредила:

— Вы горько пожалеете о своем отъезде! — сказала она.— Запомните: никогда не вступайте на землю Эрина, или на вас обрушится ужасное проклятие.

Встревоженные, но счастливые, Бран и его спутники сели в волшебный хрустальный курах, которому не страшны были ни бури, ни время.

Приплыв наконец к побережью Ирландии, они узнали родные места, но не увидели ни одного знакомого лица. Встречать мореходов собралась огромная толпа зевак, каждый старался протолкнуться вперед, чтобы взглянуть на них. Путешественники заметили в толпе людей, которые походили на их родственников, но были слишком стары! Стоявшие на берегу люди окликнули мореходов:

— Кто вы и откуда?

— Я Бран, сын Фебала!

— Этого не может быть: Фебал давно умер, а сын его Бран ушел в море более трех веков назад и больше его не видели! — поведал ему некий старец.

Однако все говорило морякам, что это их родина — и природа, и дома, и речь жителей.

Не утерпев, молодой Нехтан растолкал друзей и выскочил на берег. Но лишь только нога его коснулась родной земли, как полыхнула молния, раздался оглушительный раскат грома, и Нехтан обратился в груду праха.

Пророчество сбылось: за три мгновения он постарел на триста лет. Потрясенные, Бран и его спутники отказались от высадки. Не выходя из ладьи, они рассказали людям на берегу о своих приключениях, и медленно, с сожалением, ушли в открытое море. И вот с тех пор, вечно юные, плавают они по морю в своей хрустальной ладье. Завидев их порой в зыбком предрассветном тумане, моряки приветствуют их...

Плавание Майль-Дуйна

Остров кузнецов

Сын грозного Айлиля и прекрасной аббатисы, юный Майль-Дуйн счастливо жил на Аранских островах до того дня, как отец его был убит разбойниками. И тогда некий друид предсказал юноше, что он найдет убийц, если решится пересечь Великий Океан. Наделенный недюжинной силой и необычайным мужеством, Майль-Дуйн без колебаний оставил родные края, покинул суровую, исхлестанную морским прибоем землю, с твердым намерением отомстить за отца. Вместе с лучшими своими воинами вошел он в прочный курах, и могучий ветер погнал их навстречу неведомому...

Горстка храбрецов пустилась в долгое и опасное путешествие. Превосходный кормчий, Майль-Дуйн сумел избежать множества опасностей, уготованных мореходам коварной морской стихией, и вот однажды на горизонте показалась земля. Она была окружена стеной изломанных утесов и кишела гигантскими муравьями. Не найдя в здешних местах и следа убийц, ирландцы поплыли дальше. Вскоре на горизонте показался новый остров. Маленький, белый, он, казалось, трепетал, как живое существо. Приблизившись, мореходы увидели, что на острове этом гнездятся белые птицы, и несть им числа, так что и земли не видно за их крылами.

Мореходы продолжили свой путь и вскоре достигли третьего острова. Они хотели на него высадиться, но вдруг показались чудовища, испускавшие ужасающий вой. Эти жуткие создания были размером с лошадей, но с собачьими головами и когтистыми лапами, и когтями своими они раздирали даже камень. Майль-Дуйн и его славные ирландцы повернули к другому острову. Был он почти круглый, и ровно посредине его пересекала река, на одном ее берегу на черной траве паслись черные овцы, на другом — на белой траве паслись белые овцы.

Вдруг земля задрожала под тяжкой поступью: из пещеры вышел великан. Он сунул под мышку белую овцу, перешагнул реку и поставил на черную траву животное, которое тут же сделалось черным! Тогда великан схватил черную овцу и перенес ее на белую сторону — и она тут же сделалась белой. Он проделал это несколько раз, и овцы мгновенно меняли масть. Майль-Дуйн понял, что эта река была границей страны мертвых. Внезапно великан заметил мореходов и с грозным ворчанием направился к ладье. Майль- Дуйн дал команду к отплытию, курах устремился прочь от страшного острова, а великан бросал вслед огромные камни.

Майль-Дуйн поплыл дальше и вскоре приплыл к острову, где высился дворец, окруженный золотой стеной. Вода, молоко, вино и пиво били из волшебных источников. Люди напились вдоволь, но не увидели ни одной живой души и отправились дальше искать убийц Айлиля.

Ах, как долго они плыли! Но вот показалась удивительная земля: она состояла из четырех частей — золотой, серебряной, бронзовой и хрустальной. Едва вступили мореходы на этот остров, дева в белых одеждах наслала на них сон. Когда же через три дня люди проснулись, фея уже исчезла...

И снова мореходы вышли в море и приплыли к острову с крутыми черными берегами, над которыми вились клубы едкого дыма. Ирландцы собирались было высадиться на нем, но тут содрогнулись горы: пробудились ужасные великаны, подземные кузнецы. Они стали метать в мореходов огромные куски раскаленного докрасна железа. Серый дым ослепил Майль-Дуйна, на ладью полился огненный дождь. Ирландцы уже думали, что настал их последний час, но тут заметили, что с моря движется стена густого тумана. Они поспешили скрыться за этой завесой, но утратили всякое представление о пространстве и времени. Они долго гребли наугад, не видя ни неба, ни звезд, пока наконец не вышли на залитый солнцем морской простор. Вода была столь неподвижна и прозрачна, что виден был каждый камешек на дне. Майль-Дуйн различил очертания крепости, крыш, улиц... Они нашли Подводную Страну!*

Поднялся сильный ветер, вода замутилась, и мореходы поплыли дальше на запад. После бесконечных странствий они достигли Великой Земли, где их встретила таинственная королева, у которой было семнадцать дочерей. Они отвели героя к священному озеру, герой совершил омовение в его водах и почувствовал, как отступила усталость, а силы утроились. Тогда королева поведала ему, что странствование его завершилось, ибо на этой мирной земле месть невозможна, и потому Майль-Дуйн от нее отказался. Мореходы могли бы жить долго и счастливо рядом с этими женщинами, но их охватила тоска по родине. Девять месяцев противилась королева их отъезду, но в конце концов уступила. Следуя за соколом, указывавшим им путь, герои через три года и семь месяцев вернулись в Ирландию.

Приключения Брендана

Хрустальный дворец

Подобно многим ирландским монахам, Брендан нередко размышлял о рае. Он знал о приключениях Брана и Майль-Дуйна, открывших множество чудесных островов. Но достигли ли земного рая эти герои, переплывшие океан? Брендан не был в этом уверен, а потому испросил совета у мудрого старца Баринта.

Баринт был столь стар, что потерял счет своим годам, зато память у него была превосходная. Рассказав все, что ему было известно об открытиях Брана и Майль-Дуйна, он напомнил Брендану, что эти мореходы были язычниками, а потому вряд ли могли попасть в настоящий христианский рай... Баринт поведал затем, что и сам он в молодости пустился на поиски своего крестника, юного Мернока, бесследно исчезнувшего в Великом Океане. После множества удивительных приключений он нашел наконец Мернока, укрывшегося на далеком острове. И на каком! Вечно залитый солнцем, густо заросший душистыми цветами, этот остров лежал среди морской лазури и несомненно был истинным земным раем.

Увлеченный этими рассказами, Брендан решил немедленно отправиться на поиски приключений.

— Берегись, тебя ждут тяжкие испытания...— предупредил его Баринт.

— Это меня не пугает,— ответил Брендан,— ведь рай нужно заслужить!

Привыкший к суровой жизни, он ничего не боялся и вместе со своими братьями-монахами немедленно приступил к делу. Они построили крепкий курах, обтянув прочный ясеневый каркас наилучшей бычьей кожей, промазали готовое судно смолой и жиром и поставили мачту. Правда, в ладье было тесновато, и монахи с трудом разместили сорокадневный запас продовольствия. Чтобы сберечь место, они засунули мехи с пресной водой под настил, а сушеное мясо повесили на мачту. Закончив эти приготовления, они пустились по следам Брана и Майль-Дуйна.

В первый же день сильный восточный ветер надул парус ладьи и погнал ее в открытый океан, где через две недели их застиг великий штиль. Горизонт был пуст, только морские волны лениво плескались о борт. Почти целый месяц монахам пришлось просидеть на веслах.

«Рай надо заслужить!» — пытался приободрить Брендан гребцов, когда те, стерев до крови руки, совсем пали духом. Рассчитанные на сорок дней припасы были на исходе. Но вот мореходы завидели вдали огромный дворец из льда и хрусталя. Они осторожно приблизились к нему.

Хотя замок казался необитаемым, гостей ждали изысканные яства на золотой посуде и пития в хрустальных чашах. Монахи прожили во дворце три дня, не встретив ни одной живой души. Одни ели умеренно и благодарили Бога за посланную им пищу, другие не знали меру.

Ободрившись и восстановив силы благодаря этому нежданному отдыху, монахи снова тронулись в путь и достигли острова, где обнаружили овец величиной с оленя. Там же они встретили седовласого старика. Он посоветовал им поймать одну из овец и съесть ее на островке, который виднелся поблизости.

Сказано — сделано. Монахи поблагодарили незнакомца и причалили к странному острову: он был плоский, серый — ни травинки, ни деревца. Тем не менее на берег высадились все монахи, радуясь, что удастся достойно встретить день великой пасхи и как следует подкрепиться. Только Брендан из осторожности остался на корабле. Монахи развели костер, повесили котел, приготовили кухонную утварь. Но когда все было почти готово к трапезе, из-под земли внезапно забила струя воды, а сам остров зашевелился... и поплыл! Перепуганные до смерти монахи поспешно кинулись к ладье, побросав свое имущество. Столпившись в утлом челне, они в полном смятении смотрели, как остров подплыл поближе, встал на дыбы, словно приветствуя их, и опять рухнул в воду, подняв тучу брызг. Это был кит! Раздосадованные неудачей, монахи поплыли дальше, вслед за прекрасной белой птицей, что указывала им путь.

Рассчитанные на сорок дней припасы были на исходе. Но вот мореходы завидели вдали огромный дворец из льда и хрусталя.

Дракон и грифон

Через два месяца, претерпев жестокие бури, Брендан и его монахи приплыли к острову Айльбе. Они вошли в спокойную бухту, где обнаружили у самого берега источник холодной и чистой воды, из которого смогли утолить жажду, и второй источник — с мутной, но теплой водой, где они помылись. После многомесячного плавания это доставило им большое удовольствие. В глубине острова высился огромный и загадочный монастырь, где их любезно встретили старые монахи в парадных одеяниях.

Их угостили хлебом без соли и странными вареными кореньями. Запивали они все это водой. Конечно, и такая еда подкрепила их силы, но уж очень она была постной. Словом, то был далеко не рай...

Они поплыли дальше на запад. Однажды утром у них над головами появилась огромная птица. Сделав несколько кругов под облаками, она устремилась вниз, изрыгая пламя. На них напал гигантский грифон! Его распростертые крылья заслонили небо над курахом. С ужасающим криком он обрушился на судно. Ладья закачалась от столь мощного удара, а грифон стал раздирать когтями кожаную обтяжку. Монахи уж было подумали, что пришел их последний час. Они пытались отогнать грифона веслами, но тот не отставал. Люди совсем выбились из сил, когда в небесах появилось другое чудовище — крылатый дракон.

«Теперь мы и вовсе пропали!» — решили монахи. А дракон тоже устремился вниз прямо к ладье, рассекая воздух своим зеленым хвостом и крылами. Монахи громко молились и продолжали отбиваться от грифона, хотя и понимали, что это уже не поможет. Но в последнюю минуту дракон, задев за парус, взлетел повыше и напал... на грифона.

Между чудовищами завязался жестокий бой, исход которого долго был неясен. Лишь через несколько часов доблестный дракон обратил грифона в бегство, покружил над ладьей и улетел восвояси — залечивать раны. Монахи, весьма удивленные тем, что за них вступился дракон, возблагодарили Господа громкими песнопениями. Увы, такое пение, столь необычное для этих мест, привлекло новых чудищ — на сей раз морских. Оказывается, они давно следовали за курахом...

Измученные всеми этими треволнениями, монахи причалили к первому же ближайшему острову — крутому, черному, зловещему... Струи дыма поднимались из расщелин этой раскаленной земли, где жили лишь кузнецы-великаны. Исполины схватили одного зазевавшегося монаха, и тот погиб в ужасных мучениях. Прочие бежали, содрогаясь от ужаса: ведь они вплотную приблизились к аду, так и не успев побывать в раю...

Путешествие казалось бесконечным, и это пугало монахов. Они совсем пали духом, когда попали в полосу густого тумана, окружившего судно со всех сторон. Три дня и три ночи плыли они вслепую, страдая от холода и сырости. Монахи потеряли всякое представление о том, где они находятся и куда плывут. Но на четвертый день они вышли наконец в чистое

и спокойное море: впереди высился остров, обнесенный высокими белыми стенами.

Корабль беспрепятственно вошел в огромные ворота и причалил к берегу. На острове росли в изобилии деревья и благоухающие цветы, среди которых порхали яркие птицы. Сбылись слова старого Баринта: это был настоящий рай!

Остров был богат рыбой и плодами, там текла даже молочная река. Возможно, ей было далеко до винного фонтана, о котором поведал Майль-Дуйн, но монахов и молоко вполне устраивало. Они обошли весь рай от края до края. Повсюду их встречали ангелы, воспевавшие их подвиги, но так громко, что это в конце концов наскучило монахам. Неделя шла за неделей без событий и потрясений. В этих благословенных местах не знали зим, здесь не было нужды, не надо было обращать язычников в христианство и уж, конечно, не было никаких соблазнов.

Словом, через семь лет монахи заскучали и после долгих споров решили вернуться в Ирландию.

Они починили свой старый курах, загрузили его припасами и поплыли на восток. Путь им указывала прекрасная белая птица, а потому на сей раз они беспрепятственно пересекли полосу густого тумана, скрывающую рай от посторонних взоров. В день воскресения Христова они опять увидели гладкий, покатый островок, на котором так и стоял их котел. Это был все тот же кит! Он как будто поджидал их и даже предложил справить пасху у него на спине. Монахи охотно согласились. На другой день они с сожалением простились со своим новым другом, уговорившись, однако, каждый год встречаться на пасху на этом самом месте.

Благодаря попутным течениям и ветрам Брендан и его монахи вскоре достигли Ирландии. Там каждый из них множество раз повторял рассказ о своих приключениях. Их слушали с интересом, но не очень-то верили. Тем не менее молодые монахи записали повесть об этом долгом плавании на пергаменте. Когда-нибудь и они отправятся на поиски этого благоуханного острова, скрытого в непроницаемом тумане где-то на западе.

Великое плавание Лейва Эйриксона

Буря не утихала. Нос драккара* погружался в ледяную пену, выныривал и опять уходил в свинцово-серую воду. Корабль содрогался под непрерывными ударами волн. К счастью, он был весьма прочен, с узкими обводами. Как и все викинги, Эйрик хорошо знал повадки Великого Океана, по которому плавал с самого раннего детства. Так что тревожила его не столько буря, сколько сомнение, достигнет ли он когда-нибудь загадочных «Западных Земель». Изо дня в день горизонт был чист, и уже не верилось, что где-то есть земля.

Каждый вечер Эйрик определял свое местонахождение по звездам. Он знал, в какой стороне находится Исландия, но назад повернуть не мог. Месяц назад он убил в стычке нескольких человек. Совет старейшин приговорил его к изгнанию из родных краев. И потому, забрав с собой жену, сыновей и горстку сторонников, он поплыл по бурному морю на запад, навстречу неизвестности.

Последней надеждой для Эйрика было воспоминание о странной истории, услышанной некогда от старого моряка по имени Гуннбьёрн.

«В дни моей молодости,— рассказывал старик,— восточным ветром меня занесло далеко на запад, на край земли... Я уж думал, что все пропало, но мой корабль выбросило на скалы, и я вступил на землю неведомого острова». Только вот был ли старик в здравом уме? Как знать, вправду ли он достиг заката? И есть ли вообще на краю света пригодные для жизни земли? Трудно сказать...

Прошло еще два дня, люди совсем закоченели от ледяного ветра, кончались припасы — и тут Эйрик заметил наконец исхлестанную ветрами, заснеженную землю. Они были спасены!

Драккар долго плыл вдоль побережья, пока мореходы не выбрали для стоянки удобную бухту, хорошо защищенную от северных ветров. На этом суровом острове, который Эйрик назвал почему-то Гренландией, что значит «Зеленая земля», можно было жить, но жизнь здесь была суровой. Людей охватила тоска по родине, и через три года они решили вернуться в Исландию.

Их считали погибшими, и когда они объявились, изумлению не было конца. Вопреки ожиданиям встретили их неплохо. Эйрик примирился со своими противниками, все только и говорили, что об этой новой земле — Гренландии. Рассказы Эйрика так увлекли исландцев, что на следующий год туда отправились двадцать пять кораблей. По пути их застигла столь сильная буря, что до Гренландии добрались лишь четырнадцать. Прочие либо потонули, либо были отнесены далеко на запад. Их судьба осталась неизвестной.

Но и тем, кто выжил, тоже пришлось нелегко. Зимы выдались суровые, еды не хватало, и несколько семей захотели покинуть эти негостеприимные края. Встревоженные поселенцы решили тогда посоветоваться с прорицательницей. Как-то вечером она вошла в зал собраний в темно-синем, шитом жемчугом плаще и с волшебным посохом в руке. Воцарилось почтительное молчание. В честь «Маленькой провидицы» — так ее называли — на столы подали последние запасы еды. Мужчины, женщины и дети надели праздничное платье.

Маленькая провидица уселась в большое кресло, устланное шкурами белых медведей. Ее окружили женщины, чтобы прислуживать ей. Среди них была и молодая Гудрид, которой, как христианке, не положено было участвовать в этой языческой церемонии. Зазвучали священные песнопения, древние сказания. Поздно ночью, пристально всматриваясь в очаг, Маленькая провидица начала свои предсказания.

— Я вижу солнце... Да, я его вижу! К новолунию вернется весна, а там отступят и болезни,— твердо сказала она, и это пришлось по душе всем. Помолчав, пророчица стала предсказывать судьбу присутствующим, которые жадно ее слушали — ведь всем хотелось узнать, что их ждет впереди. Эйрик, Бьёрн, Карлсефни часто мечтали вслух о теплых краях, и провидица возвестила, что один из сыновей Эйрика достигнет когда-нибудь новой земли — обширной и плодородной, приветливой и прекрасной.

Предсказание это сбылось. Через несколько лет юный Лейв, крепкий и здоровый юноша, был принят королем Норвегии. Тот предложил ему проповедовать новую религию — христианство,— которую недавно принял и сам. Лейв охотно согласился и отбыл в Гренландию. Но, гонимый сильным восточным ветром, он заблудился и совершил самое большое в своей жизни плавание: после долгих скитаний он пристал к чудесной неведомой земле, где в изобилии росли дикий виноград и дикая пшеница.

Он назвал этот новый мир Винландом — Виноградной страной.

Встревоженные своей судьбой, поселенцы решили посоветоваться с пророчицей.

Дары Винланда

Около 1000 года

Возвращение Лейва и его спутников в Гренландию стало настоящим праздником. Встречать их пришла вся община. Эйрик устроил пышный пир в честь сына, который охотно рассказывал гостям о своих приключениях. В доказательство Лейв показал привезенные из Винланда гроздья винограда, колосья дикой пшеницы и ствол огромного дерева неизвестной породы. Оно было столь прекрасно, что из него вырезали великолепное украшение для носа драккара. Да, Винланд существовал! Восхищенный этим открытием, один из братьев Эйрика хотел было отправиться туда на другой же день, но вынужден был повернуть обратно из-за неспокойного моря и внезапных осенних холодов.

Зима в Гренландии снова выдалась на редкость суровой. Ослабленные голодом и болезнями, многие поселенцы не пережили ее. Но теперь нескончаемой полярной ночью викинги то и дело вспоминали о Винланде. Эта чудесная страна порождала в их душах великие надежды. Все они мечтали о сладком винограде, о зеленых лугах, о мягких зимах... Решение созрело быстро: как только кончатся холода, на поиски Винланда отправится многочисленный отряд.

Как только над горизонтом появилось солнце, начались сборы; возглавил их исландский купец по имени Карлсефни. Присоединились к нему и другие вожди, среди которых были Снорри, Бьярни и Торхалль. Всего на корабли погрузились сто шестьдесят мужчин и женщин. Они взяли с собой оружие, домашнюю утварь, продовольствие, скот... И вот погожим весенним днем нагруженные до отказа корабли пустились в плавание.

Через два дня и две ночи викинги причалили к большому острову — серому, длинному и плоскому. Было ясно, что этот голый остров, где жили только белые песцы, никак не мог быть Винландом. Разочарованные мореходы назвали его Хеллуландом (Страной плоских камней) и повернули на юг в поисках более теплых краев. Они причалили к большой земле, покрытой густыми лесами, где убили нескольких медведей. Эта местность была приветливее Гренландии, но и она не была Винландом. Они назвали ее Маркландом (Лесной страной) и упорно продолжали путь. Приближалась зима, и через две луны Карлсефни приказал бросить якорь в спокойной, укромной бухте. Путешественники перезимовали в бревенчатых хижинах. Климат здесь был мягче, чем в Гренландии, но пищу добывать было нелегко.

Наступила весна, и среди викингов начались горячие споры о том, как лучше достичь Винланда. Торхалль и девять его людей отказались последовать за Карлсефни, решив вернуться на север. Но случилось так, что буря пригнала их в Ирландию, где местные жители избили их и обратили в рабство.

Тем временем все прочие во главе с Карлсефни плыли вдоль побережья на юг... Они высадились в плодородной и теплой стране. По просьбе Карлсефни первыми сошли на берег двое шотландцев — Хаки и Хекья, тут же скрывшиеся в лесу. Прошло три дня, и все уже считали их погибшими, как вдруг они с победными криками вышли из чащи, с бурной радостью потрясая виноградными гроздьями и пшеничными колосьями. Хаки и Хекья нашли Винланд!

Близилась вторая зима; Карлсефни и его люди построили себе хижины в глубине бухты. Зима здесь оказалась намного короче, чем в Гренландии. Солнце всходило ежедневно и поднималось высоко в небо. Трава оставалась зеленой, снега не было. Реки так и кишели лососем и радужной форелью. Морские птицы тысячами откладывали яйца... Лейв не солгал — Винланд был чудесной страной.

На третий год Карлсефни со своими спутниками отправились дальше, ибо Винланд был обширен и безграничен. Они поднимались вверх по течению полноводных рек, исследовали большие озера и множество островов. Одно было плохо: этот рай был населен низкорослыми смуглыми и черноволосыми людьми. Они казались очень странными белокурым гигантам викингам, которые прозвали их «скрелингами», то есть «заморышами». Много раз встречали они этих людей, вооруженных луками и стрелами.

Иногда эти встречи бывали мирными, иногда — нет. Однажды утром Торвальд был наповал сражен стрелой прямо у руля своего драккара. Стрелу эту выпустило странное существо, у которого была только одна нога. Карлсефни и его воины погнались за ним, но напрасно — сделав на своей единственной ноге несколько гигантских прыжков, чудовище скрылось в лесной чаще. С наступлением четвертой зимы Карлсефни и его люди вернулись в Гренландию. Корабли их были нагружены ценными мехами, деревом редких пород, виноградом, сладкими плодами... Привезли они и новое носовое украшение для драккара, вырезанное из винландского дерева. Рассказы об этом плавании широко распространились, прослышал о них и король Норвегии. Впоследствии и другие викинги уходили в Океан в поисках нового мира, известного лишь людям Севера.

Загадочные земли Великого Океана

Антилия — существование этого райского острова подтверждается испанскими и португальскими моряками.

Атлантида — загадочный континент, поглощенный морем. О нем писал Платон в IV веке до н. э. С той поры моряки неустанно ищут Атлантиду.

Бразилия — валлийцы называли ее «Большим Островом». Бристольские моряки утверждали, что открыли ее за несколько десятилетий до плавания Колумба.

Эльдорадо — «Страна Золота», расположена в жарком поясе, ибо в средние века полагали, что золото рождается от солнечных лучей.

Эмайн-Аблах — «Земля Фей», где растут чудесные яблони. Ирландцы считали, что она находится в «Стране Заходящего Солнца».

Хеллуланд — на языке викингов это означало «страна плоских камней».

Стеклянный остров — неоднократно упоминается в ирландских преданиях. Вероятно, это был гигантский айсберг.

Остров кузнецов — вулканический остров, населенный злобными гигантами, упоминается в ирландских преданиях о мореплаваниях.

Острова Блаженных — исследованы финикийцами, а потом и греками.

Остров Четырех Рек — земной рай. В XV веке многие христиане помещали его «далеко на западе», а позднее — в различных труднодоступных

местах, без дополнительных уточнений.

Остров Семи Городов — впервые сообщили о нем португальцы, в VIII веке. По преданию, там укрылись христиане, спасаясь от арабского нашествия (711 год).

Маг-Мелл и Тир-На-Ног — «Остров Удовольствия» и «Страна Вечной Юности». Этими терминами кельтские народы обозначали рай.

Маркланд — на языке викингов — «Лесная страна».

Остров Святого Брендана — его помещают в западной части океана без дальнейших уточнений.

Винланд — «Виноградная страна». По преданиям викингов, самая лучшая из трех стран, упомянутых в сагах*.

Стокафикса, или Баккалан, — «Остров Трески». Посещался баскскими, бретонскими и португальскими мореплавателями.

Земля амазонок — миф о женщинах-воительницах возродился в Америке и был связан с рекой, названной в их честь Амазонкой.

Земля Великанов — расположена на крайнем юге, в районе нынешней Патагонии.

Дальняя Туле — по преданиям, находилась «севернее северных земель». Еще в древности мореплаватели надеялись отыскать эту заветную землю, полагая, что она находится где-то в Гиперборее.

Остров Семи Городов

Лиссабон, 1448 год. Изрядно потрепанная каравелла, входившая в порт, вызвала радостное оживление в городе, ибо ее уже три года считали погибшей. На причале тут же собралась толпа зевак. Среди моряков каравеллы был Мартинш Висенти, один из лучших кормчих португальского флота. Он рассказал, что корабль зашел вдоль побережья Африки очень далеко на юг, достигнув диких и неисследованных уголков Гвинеи. Там у людей с черной лоснящейся кожей португальцы обменяли свои товары на несколько золотых самородков. На обратном же пути сильные ветры отнесли их далеко в океан.

Мартинш Висенти не первым побывал в такой переделке, и в рассказе его не было ничего удивительного, кроме одного существенного обстоятельства: по словам кормчего, он видел вдали неизвестные острова, но пристать к ним не смог. Одни поверили ему, другие — нет... Но Мартинш подкрепил свои слова веским доказательством: когда он находился в 150 лье* от мыса Сан-Висенти*, дозорный заметил в море обломок затонувшего корабля. Мартинш хотел было его обойти, чтобы избегнуть столкновения, но, удивленный необычным видом обломка, приказал поднять его на борт. Это был покрытый искусной резьбой предмет, вытесанный из куска тяжелого и плотного дерева, неизвестного в Европе. Судя по направлению морских течений, он приплыл именно из тех мест, где Мартинш заметил острова... Вся команда столпилась на палубе, чтобы поглазеть на диковинку. Мартинш счел ее предметом религиозного, скорее всего языческого культа.

Пробравшись однажды ночью на свой корабль с несколькими другими моряками, Карлуш бежал.

Многие моряки утверждали, что по ту сторону Океана лежат обширные земли, населенные неизвестными народами. Языки постепенно развязались.

— К нам, на Канарские острова, море часто приносит с запада и выбрасывает на берег ветви и листья необычных растений. Несколько раз мы находили даже странные деревья вроде гигантской сосны...— сказал старик кормчий.

— Мой отец видел как-то во Флореше выброшенную на берег странную лодку с телами двух невиданных людей — смуглых и широколицых. Они наверняка были с этой неведомой земли,— промолвил моряк с Азорских островов.

И тогда в разговор вмешался юный Карлуш, воскликнувший звонким голосом:

— А я уже видел эту землю!

— Уж больно ты молод,— усмехнулся Мартинш.

Но Карлуш не смутился. Он рассказал, что год назад служил юнгой на корабле, который страшная буря забросила далеко в открытый океан. После множества злоключений каравелла пристала к острову, которого не было ни на одной известной карте. Его жители немедленно окружили моряков и отобрали оружие. Они не стали чинить им никакого вреда, но повелитель острова, что-то вроде епископа, никак не хотел их отпускать. Они оказались пленниками...

— А на каком языке говорили эти люди? — спросил заинтересовавшийся этим рассказом Мартинш.

— На португальском, но очень странном... Они называли свою землю островом Семи Городов.

Услышав об этом, толпа оживилась. Кое-кто потихоньку перекрестился. Все жители Лиссабона слышали об этих христианах, которые, спасаясь от арабского ига, семьсот лет назад бежали на корабле под водительством семи епископов. Никто не знал, что с ними сталось.

— Но как же ты оказался здесь, если был в плену? — спросил Мартинш.

Карлуш объяснил и это: пробравшись однажды ночью на свой корабль с несколькими другими моряками, он бежал. В пути их ждал сюрприз.

— Как и все юнги, я захватил с берега немного песка для чистки инструментов, а когда он мне понадобился и я его достал, то увидел, что он как-то странно блестит. Это было чистое золото!

— Чистое золото? Да не может быть! — воскликнул Мартинш.

— Нет, это правда. И наш капитан даже рассказал эту историю принцу Энрике Португальскому.

— И он поверил?

— Конечно! Он уже не впервые слышал рассказы о Семи Городах. Всех нас пригласили в замок, но принц ужасно рассердился из-за того, что никто из экипажа не сумел указать ему точное местоположение острова. Ведь наш кормчий остался там... Принц сурово упрекал нас за это. Напуганный его гневом, капитан потихоньку на другой же день поднял якорь, и больше о нем ничего не слышали. А я вот остался в Лиссабоне и теперь ищу работу.

— Ну что ж, Карлуш, я тебя нанимаю. Вдвоем-то мы найдем остров Семи Городов!

Угрюмый океан

На рассвете в пятницу 3 августа 1492 года три корабля медленно вышли из испанского порта Палос: две небольших каравеллы «Пинта» и «Нинья» и один большой корабль — «Санта-Мария». И хотя на первый взгляд это был просто очередной купеческий рейс к Канарским островам, на самом деле это плавание никак нельзя было назвать обычным.

Стоя на носу «Пинты», два старых морских волка — Родриго и Рамон — спорили о чем-то с юнгой Мигелем. Как и весь экипаж, они не понимали, куда они плывут и почему флотилией командует генуэзец. Они удивлялись, как это их капитан, гордый и независимый Мартин Пинсон, согласился встать под начало этого Христофора Колумба, которого в Палосе никто не знал.

— Похоже, генуэзец хочет достигнуть Индии с запада,— с сомнением промолвил Родриго.

— Вполне возможно! Говорят, что король и королева дали на это свое согласие,— отозвался Рамон.

Мигель помалкивал. Он слушал старших, но про себя удивлялся, как это государи могущественной Испании выбрали для столь опасного плавания прочные, но далеко не новые корабли. Да и экипажи, за исключением горстки опытных моряков, набирались наспех и из кого попало. Среди них были даже отпетые лиходеи — висельники, от которых Мигель старался держаться подальше.

«Пинта» плыла на юг, когда случилась первая поломка: лопнула одна из досок обшивки. Матросы спешно заделали пробоину, но едва они закончили работу, как отказал руль: сначала его заклинило, потом он стал проворачиваться. Новая неполадка вызвала тревогу.

— Осторожно, мы, должно быть, приближаемся к магнитным скалам! — воскликнул Мигель, твердо веривший в их существование.

Перегнувшись через борт «Пинты», Рамон и Родриго тотчас забросили лот, но дна не достали. Успокоившись, они беззлобно посмеялись над Мигелем. Впрочем, они и сами в душе опасались этих роковых магнитных скал, притягивавших к себе все металлические части корабля, особенно гвозди. Злополучное судно, естественно, разваливалось и тонуло.

Капитан Пинсон, не принимавший всерьез подобных суеверий, приказал немедленно починить руль с помощью прочных канатов. Через несколько дней флотилия прибыла на Канарские острова.

Вулканы Тенерифе извергали пламя, как бы приветствуя отважных моряков. А вечером жители городка Йерро, для которых прибытие кораблей всегда было праздником, устроили пир в честь моряков. Когда стало известно, что Христофор Колумб хочет продолжить путь на запад, за столами разгорелись споры. Старый моряк утверждал, что там лежит Великая Земля. Три друга ему не возражали, ибо уже слышали нечто подобное на Мадейре, на Азорских островах, в тавернах Ирландии и даже в Исландии.

Но все эти слухи отнюдь не успокаивали экипаж. Одни считали, что за горизонтом лежит только угрюмый и безграничный океан, откуда нет возврата. Другие же верили, что там и вправду есть острова, но населенные лишь чудовищами.

— Только бы мы не отправились на юг,— проворчал Родриго.— Я слышал, что в тамошних морях вода сильно нагревается.

— И даже закипает! — добавил Мигель.

— Неправда! Португальцы заплывали очень далеко на юг, но ничего подобного не заметили.

Родриго полагал также, что на юге, в мире антиподов, все было наоборот.

— Небо там внизу, а земля наверху,— сказал он.

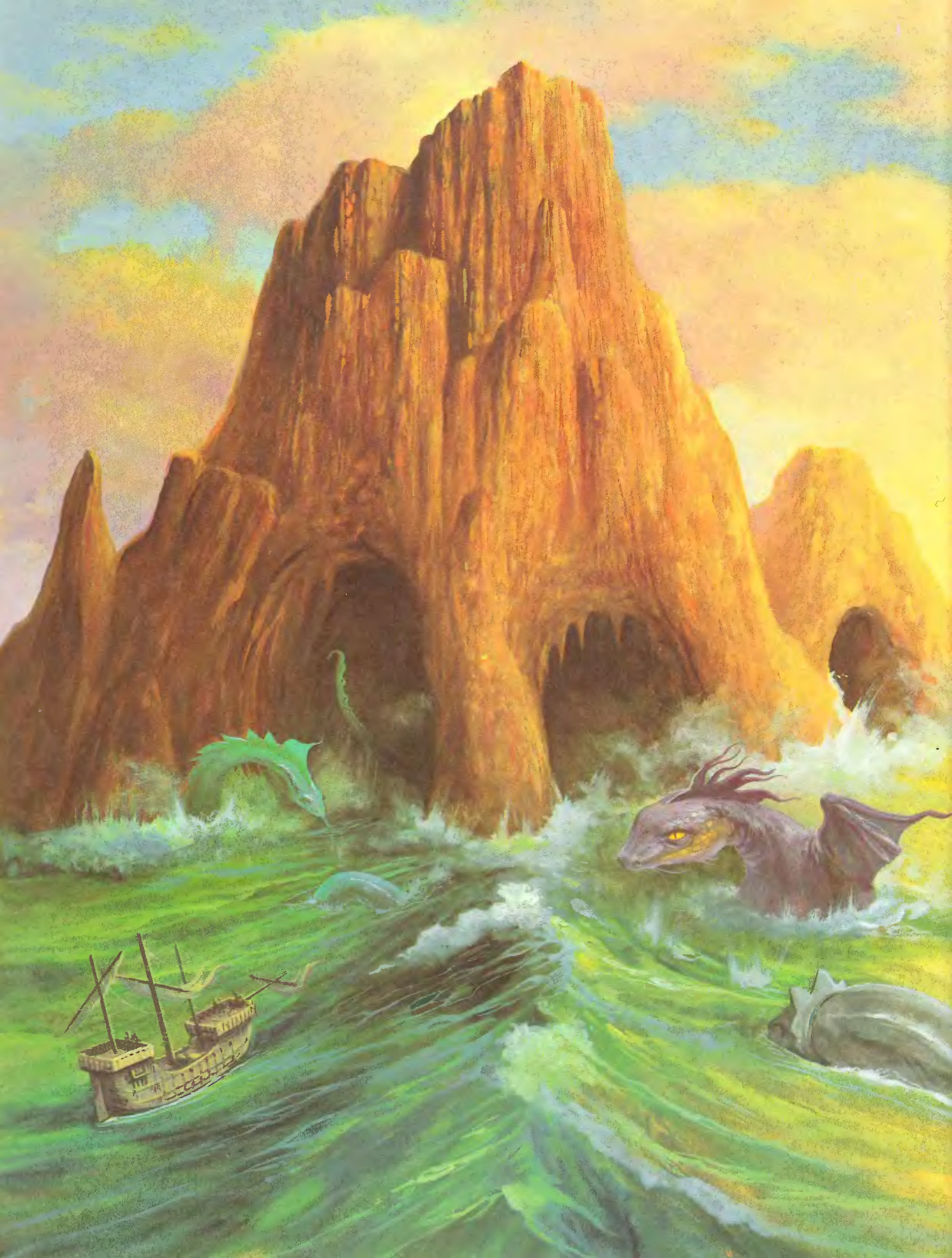
— Да и люди там, наверное, ходят на голове,— добавил Мигель.

— Ну что за чушь вы городите! — рассердился Рамон.— На юге и в самом деле очень жарко, но мир там не слишком отличается от нашего.

Тут-то капитан Пинсон и приказал рулевому поворачивать на запад. Итак, кипящее море не угрожало более кораблям, но их подстерегали другие опасности.

Вода в южных морях сильно нагревается и даже закипает!

Морские пещеры

1492 год

Сентябрь близился к концу. «Пинта», «Нинья» и «Санта-Мария» все дальше продвигались на запад, но на горизонте не было видно и намека на землю. Каравеллы с большим трудом миновали сначала гигантскую отмель, покрытую плавучими водорослями, а потом полосу полного штиля. Моряки начинали беспокоиться. В их душах поселились сомнения, кое-кто ворчал, что их послали на верную гибель. Нашлись и желающие повернуть обратно, особенно на борту «Санта-Марии», где назревал мятеж.

На палубе «Пинты» тоже шли жаркие споры, особенно о таившихся в море опасностях, но вера в капитана Пинсона не поколебалась.

— В этих местах нужна осторожность! Океан хранит множество неведомых тайн,— с тревогой говорил юный Мигель.

— А чего ты боишься? — спросил Рамон.

— Морских пещер! Тех, что на краю света!

Рамон и Родриго не очень-то верили в эти россказни, но смеяться над юнгой не стали. Ведь поверье о том, что причина приливов и отливов — огромные пещеры на границе океана, имело очень широкое хождение.

— Вода с ревом уходит в них и выходит на другом краю земли, где-то возле Индии. Поэтому здесь ее уровень падает, а там поднимается,— доказывал Мигель.

— Если это правда, то наш океан того и гляди обмелеет,— насмешливо заметил Родриго.

— Вовсе нет! Ведь дважды в сутки потоки воды меняют направление. Эти пещеры очень опасны. Туда затягивает корабли, оказавшиеся поблизости...

Такое объяснение никого не удовлетворило, но друзья были согласны в одном: океан дышал. Он попеременно вздымался и опадал. У Мигеля разыгралось воображение: он верил в чудовищ, поглощавших морскую воду, а потом ее извергавших.

В конце концов Рамон рассердился:

— Все это вздор! Давно известно, что приливы совпадают с четвертями луны. И до такой степени, что крупные приливы можно предсказать заранее.

— Но объяснить причину их появления ты все равно не можешь...— стоял на своем упрямый юнга.

Махнув рукой, Рамон замолчал и пошел чинить сеть.

Плавание затягивалось. Люди не отводили глаз от горизонта в надежде увидеть полоску земли и столь же внимательно всматривались в птиц и плывущие по воде веточки и травинки. Вечером Мигель заметил странные существа, нырнувшие под корабль, и закричал: «Сирены! Я видел сирен!»

Услышав это, на нос устремился весь экипаж, но не увидел ничего, кроме полосы пены и легкой ряби...

Неужели сирены действительно существуют? Мнения разделились. Большинство полагало, что обитатели суши имеют в водной стихии двойников. У мужчин это тритоны, у женщин — сирены. Тритоны играют на морских раковинах, а сирены поют.

— Берегись, малыш Мигель, сирены столь же опасны, сколь и красивы! Они завлекают мужчин, а потом их топят. Никогда не откликайся на их зов! — поучал его Родриго.

Но тут прямо перед носом «Пинты» вынырнуло из пены огромное животное.

— Морской конь! — закричал юнга.— А может быть, это Зиф*, Тролюаль* или даже Левиафан*?

Левиафана, кстати, никто не видел, и даже имя его боялись произносить вслух, чтобы не накликать беду.

— Твое чудовище — скорее всего кит,— спокойно сказал Рамон. Этот баск хорошо знал, что злейший враг моряка — его собственное воображение. Оно порождает страх, а страх отнимает у человека волю. Прогнать его можно только работой. Поэтому все занялись своим делом и успокоились. Родриго внимательно всматривался в горизонт. Адмирал обещал денежную награду и шитый золотом камзол тому, кто первым увидит землю.

Но горизонт был по-прежнему пустынным...

Воды с ревом
уходят в пещеры,
выходя на другом конце земли.

Гуанахани

Октябрь 1492 года

З емля! Земля прямо по курсу! — этот громкий крик Родриго* неожиданно взорвал предвечернюю тишину. В тот же миг на нос каравеллы устремился весь экипаж. Родриго, которого совсем затолкали, указывал пальцем на еле заметную точку на горизонте. Но не все поверили, что это земля,— слишком уж она походила на мираж. Впрочем, вот уже два дня, как навстречу кораблю попадались ветки, срезанные стебли, камышинки, а один раз — даже дощечка со следами обработки, а значит, земля была совсем близко.

Точка на горизонте и в самом деле все росла и росла. Вскоре всем стало ясно, что Родриго и впрямь увидел землю. На всех трех кораблях люди радостными криками приветствовали завершение столь тяжелого и опасного плавания.

Несколько часов на борту царило шумное ликование. Но, несмотря на восторги экипажей, Христофор Колумб предпочел не торопиться. Он не забывал о грозных подводных камнях и еще не знал, как встретят их туземцы. С наступлением ночи он приказал резко замедлить ход. Каравеллы сблизились, капитаны и кормчие собрались на борту «Санта-Марии». По общему согласию они решили повременить с высадкой до рассвета.

Но люди на кораблях были так взволнованы, что ночью никто не сомкнул глаз. Моряки пели, громко перекликались, строили предположения насчет завтрашней высадки. Благодаря темноте и напряженному ожиданию корабли захлестнула настоящая волна слухов.

— Капитан считает, что мы приплыли в Индию,— говорил Родриго, радовавшийся, что первым заметил землю. Потом доверительным тоном добавил, что, по словам моряков с «Ниньи», все они скоро отправятся на остров Амазонок, где живут одни только женщины-воительницы.

— Еще одна нелепая басня,— проворчал Рамон и осведомился:— Как могут женщины жить без мужчин? Ведь они просто вымрут!

Несмотря на свой юный возраст, Мигель тут же нашел ответ:

— Все очень просто. Рядом с островом Амазонок есть другой, где живут одни мужчины. И женщины иногда приезжают к ним в гости.

— Но ведь рождаются не только девочки. Куда же деваются мальчики?

— Когда им исполняется двенадцать лет, их выгоняют на остров мужчин! — И три друга опять затеяли спор, который помог им скоротать время до рассвета.

Утром 12 октября корабли еще ближе подошли к берегу. Мигель приметил под деревьями силуэты людей, вооруженных луками и стрелами, и решил, что это женщины.

— Амазонки! — воскликнул он.

Никто ему не ответил: все взоры были прикованы к шлюпке, величественно удалявшейся от «Санта-Марии». На ней находились сам Христофор Колумб, два брата Пинсоны и горстка матросов. Через несколько минут они водрузили испанский флаг на островке, который, по словам туземцев, назывался Гуанахани. Моряки думали, что попали в Индию, на самом же деле они высадились на побережье Нового Света...

Встретили их отнюдь не воинственные амазонки, не чудовища, а красивые, миролюбивые и любопытные туземцы. Ходили они почти без одежды, имущество у них было самое скудное. Мигель заметил, что эти индейцы спали и отдыхали на кусках пестрых тканей, подвешенных к двум деревьям. Юнга попробовал полежать на такой «кровати», и она ему очень понравилась. Индейцы называли их «гамаками», Мигель выменял один из них на две стеклянные бусины и в тот же вечер уже наслаждался в своем гамаке на борту «Пинты». Вскоре его примеру последовал весь экипаж: спать в гамаках было куда удобнее, чем на дощатой палубе.

Через несколько дней «Пинта» приплыла к другим островам, гористым и вытянувшимся цепочкой. Что ожидало моряков в этих неизведанных землях?

Первая земля

Утром в пятницу 12 октября 1492 года Христофор Колумб и его экипаж впервые вступили на землю Нового Света. Это был небольшой островок, который индейцы называли Гуанахани, а испанцы окрестили Сан-Сальвадор. В наши дни этот остров, принадлежащий к Багамскому архипелагу, называется Уотлинг.

Диковинные страны

Было жарко, и окутанная легким маревом «Пинта» медленно приближалась к большому гористому острову, над которым собрались черные тучи. Экипаж каравеллы был настороже. Люди пристально смотрели на берег, ожидая, что из густого темного леса вот-вот появятся странные создания.

— Похоже, что мы наконец-то приближаемся к Индии,— промолвил не без сомнения в голосе Родриго.

— То есть к королевству людей с песьими головами! — воскликнул Мигель, великий выдумщик и фантазер.

— Люди с песьими головами! Еще чего! Опять россказни! — сухо отозвался Рамон.

Но Мигель стоял на своем. По его словам, он видел в Испании гравюры с изображением таких людей.

— Говорю тебе, такие люди бывают! Они одеваются, как мы, занимаются торговлей и живут в городах. У них есть даже начальники и армия. А говорят они на непонятном языке.

— Если они занимаются торговлей, то почему мы их никогда не видели? — возразил Рамон.

— Да потому, что они живут далеко от нас, в недоступных местах...

На борту воцарилось долгое молчание. Все размышляли, поглядывая на берег.

— О людях-собаках мне ничего не известно, зато я слышал об униподах,— неуверенно, как бы опасаясь насмешек товарищей, сказал Родриго.

— О чем?! — тут же возмутился Рамон.

— Об униподах. Это такой лесной народ. У них только одна нога, зато огромная. Они удивительно легко передвигаются гигантскими скачками, перепрыгивая даже деревья.

Эта история поразила слушателей еще больше, чем рассказ о людях с песьими головами. Но Мигель превзошел всех. Подумав немного, он выпалил с самым серьезным видом:

— А я вот слышал, что бывают люди без головы.

— Вот уж ерунда! А как же они едят и говорят? — спросил Рамон.

— У них рот посереди груди! — ответил, не смутившись, Мигель.

— Положим... Но каким образом они видят? Или они слепые?

— Нет, у них по два глаза, как у нас с тобой. По одному на каждом плече.

Недоверчивый Рамон стоял на своем:

— До тех пор, пока не увижу своими глазами этих безголовых людей, ни за что не поверю!

Привлеченный громким разговором, к матросам подошел капитан. Юнга попросил его разрешить их спор. Пинсон подумал и спокойно ответил:

— Никогда в жизни не встречал я подобных людей, а вот слышать о них мне доводилось. Видел я и эти рисунки... Ученые называют таких людей «ацефалами»... или еще как-то в этом роде. Они очень уродливы.

— А униподы? — нетерпеливо спросил Мигель.

— Сам я их никогда не видел. А теперь за работу! Хватит болтать, пора бросать якорь и спускать паруса!

Капитан был озабочен не этими баснословными чудовищами, а чем-то другим. Он указал своим людям на остров, задумался, а потом промолвил:

— Завтра мы будем исследовать этот остров, и от нас потребуется особая наблюдательность. Мне кажется, что это одно из тех мест, куда издавна стремятся люди...

На корабле воцарилось долгое молчание. Стоявшая на якоре неподалеку от устья бурной реки, каравелла покачивалась в желтых и мутных водах. Никто по-настоящему не верил во все эти легенды. Однако густой лес, стеной стоявший по обоим берегам, наверняка таил в себе немало загадок...

Откуда происходит название «Америка»?

Христофор Колумб никогда не употреблял названия «Америка». Он даже не знал, каковы очертания нового континента, и долгое время считал его Азией.
Слово «Америка» происходит от имени Америго Веспуччи, который после 1492 года четырежды пересек Атлантику. В 1507 году лотарингский географ Мартин Вальдземюллер опубликовал работу, где приписывал Америго Веспуччи честь открытия нового континента, который еще несколько десятилетий спустя называли Западной Индией (Вест-Индией), Новой Испанией или Новым Светом. Со временем термин «Америка» стал общеупотребительным.

Остров Четырех Рек

С самого рассвета каравелла плыла вверх по течению полноводной и бурной реки. Собравшись на носу, Родриго, Мигель и Рамон тщательно промеряли русло реки: перегнувшись через борт, они поочередно бросали привязанный к веревке чугунный груз в мутную и грязную воду, таившую множество опасностей. Малейшая погрешность при замере — и корабль сядет на мель...

По обоим берегам зеленой стеной стоял лес, непроходимая чаща, из которой слышались лишь пронзительные крики птиц и обезьян. Вдали скользили какие-то тени, кто-то нырял в мутную воду... Ничего не зная о странных животных, кишевших в этом зеленом аду, моряки уже горько сожалели о неоглядных горизонтах открытого моря. Изнуренные жарой, измученные насекомыми и пиявками, они переговаривались вполголоса, как будто в этих непролазных джунглях кто-то мог их подслушать.

— Зачем подниматься так далеко вверх по реке? Ведь это опасно. И скорее всего мы ничего не найдем...— ворчал Родриго.

— Капитан считает, что это одна из Четырех Рек, потому и идет на риск,— ответил ему Мигель.

— Каких еще это Четырех Рек?

— А тех, которые текут из земного рая!

— Быть того не может! Рая нельзя достичь на корабле.

— А почему это?

— Да ведь рай находится на такой высокой горе, что ее не залило даже во время потопа, и тебе отлично это известно. А значит, на корабле до него не доплыть...

— Но капитан, наверное, рассчитывает, что дальше мы пойдем пешком...

— Пешком по такой чаще! Да и к чему? Из этого все равно ничего не выйдет, потому что рай окружен неприступной стеной.

— Да,— поддержал Родриго,— мой дед говорил, что его отец видел эту стену. Она была такая высокая, что терялась в облаках.

— Так как же тогда можно проникнуть в рай?

— В этой стене есть ворота, откуда текут реки — всего их четыре. Но плыть по этим рекам очень опасно: корабль сносит течением, как соломинку. И это еще не все: все ворота надежно охраняются. Их стерегут огнедышащие драконы, мало того: путь смельчакам преграждают огромные мечи с таким острым лезвием, что оно перерубит любой корабль,— заключил Родриго.

А к вечеру, когда на реке начался проливной дождь с грозой, люди совсем пали духом.

— Стена! Вот она, прямо перед нами! — воскликнул Мигель.

Трое моряков, изнуренные усталостью и лихорадкой, смутно увидели за завесой дождя гигантскую стену — гладкую, без зубцов и галереи для дозора. Верх ее терялся в вышине. Из ворот бил ослепительно белый свет... Не успели они позвать остальных, как налетел ужасный шквал. Судно потряс глухой удар, отбросивший его назад: оно столкнулось с плывшим по течению стволом дерева. В трюм потекла вода. Отяжелевший, утративший маневренность корабль понесло в океан. Киль скреб по дну, корпус бился о камни. Экипаж кое-как заделал пробоину, и на следующий день каравелла медленно поплыла под проливным дождем вдоль берега в поисках удобной гавани.

Дорога в рай хорошо охранялась... Однако где-то за этим густым лесом таились баснословные сокровища. Три друга были в этом твердо уверены.

— Может быть, там лежит золотоносная страна...— промолвил Мигель.

— Почему это? — в один голос спросили Родриго и Рамон.

— Потому что один индеец показал мне золотой самородок величиной с голубиное яйцо. Его привезли из страны, где золота столько, сколько у нас меди...

Едва оправившись от пережитого ужаса, друзья вновь дали волю своим безумным мечтам.

Ворота в рай стерегут огнедышащие драконы, и путь туда преграждает огромный меч.

Эльдорадо

Как и все спутники Колумба, Родриго, Мигель и Рамон были убеждены, что приближаются к Инсула Тибери — острову золотого песка. Они ведь не раз слышали об этой легендарной земле в тавернах Палоса от моряков, чудом вернувшихся из дальних плаваний. Сам капитан Пинсон, набирая людей для «Пинты», сулил им неслыханные богатства. Сидя с друзьями на полубаке* и пристально вглядываясь в побережье, Мигель уже мечтал вслух:

— Видно, на этом острове золотой песок и редкий жемчуг можно собирать, как камешки и ракушки на морском берегу.

— Очень может быть, но вот как его найти? — с насмешкой спросил Рамон.

— Отец всегда говорил, что, если верить древним, этот остров лежит далеко к западу от Африки,— уверенно ответил юнга.

— То есть там, где мы сейчас находимся,— заявил Рамон и прибавил, что многие моряки уже видели эту сказочную землю или приближались к ней, но она каждый раз от них ускользала!

— А все потому, что они не заплывали так далеко на запад. Мы же пересекли Океан, и Инсула Тибери где-то близко,— возражал, как всегда, Мигель, одержимый своей мечтой найти заветный остров.

— Может быть. Но здесь мы ее все равно не найдем. Она где-то южнее, там, где очень жарко. Ведь золото рождается от солнечных лучей,— со знанием дела заявил Родриго, побывавший во всех морях мира.

Рамон согласился с ним, но добавил:

— Это правда, что в жарких странах золота больше, чем на севере, но искать надо не остров, а город.

— Город? Какой еще город? Откуда ты знаешь?

По словам Рамона, он толковал об этом несколько месяцев назад с венецианскими купцами. Те утверждали, что где-то далеко на востоке лежит загадочная страна Сипангу.

— Там и находится Золотой Город,— решительно заключил Рамон.

— Но мы же отправились на запад, а значит, не к Сипангу! — воскликнул Мигель, совершенно сбитый с толку.

— На первый взгляд, только на первый взгляд, Мигель! Ведь Земля круглая, а потому, отплыв на запад, мы достигли — или почти достигли — Индии.

Довод был весьма хитроумный, и Родриго с Мигелем это признавали, но спор на полубаке вспыхнул вновь.

— Золотой Город — это просто бессмыслица! А почему не целая страна? И откуда взяться городу посреди леса, где живут только нагие индейцы?

— Этот город называется Маноа. Главные улицы там вымощены золотом, и даже у лошадей золотые подковы,— загорелся обычно спокойный Рамон; золотая лихорадка захватила и его.

— Да и индейцы говорят, что далеко за густыми лесами, в горах, живет золотой человек...— молвил, в свою очередь, Родриго.

— Золотой человек? Быть того не может!

— Нет может! Это правитель! Он так богат, что все тело его покрыто золотом!

В этот спор внезапно вмешался капитан Пинсон, приказавший друзьям браться за дело: каравелле предстояло войти в широкое устье реки и встать на якорь. На другой день трое друзей сошли на берег...

Там их ожидали несколько индейцев. У одного из них в ухе была золотая серьга. Он поведал им о «золотом человеке» — могущественном правителе, который живет в круглом дворце, воздвигнутом посреди озера. Входить туда могли только жрецы и жрицы, но в дни великих праздников его можно было увидеть на плоту посреди озера.

Наступил полдень. Солнце на песчаном берегу жгло немилосердно. Заметив в песке блестящие крупинки, Родриго наклонился пониже.

— Да это же золотые песчинки! — воскликнул он, выпрямившись.

— Откуда течет эта река? — спросил Рамон у индейцев.

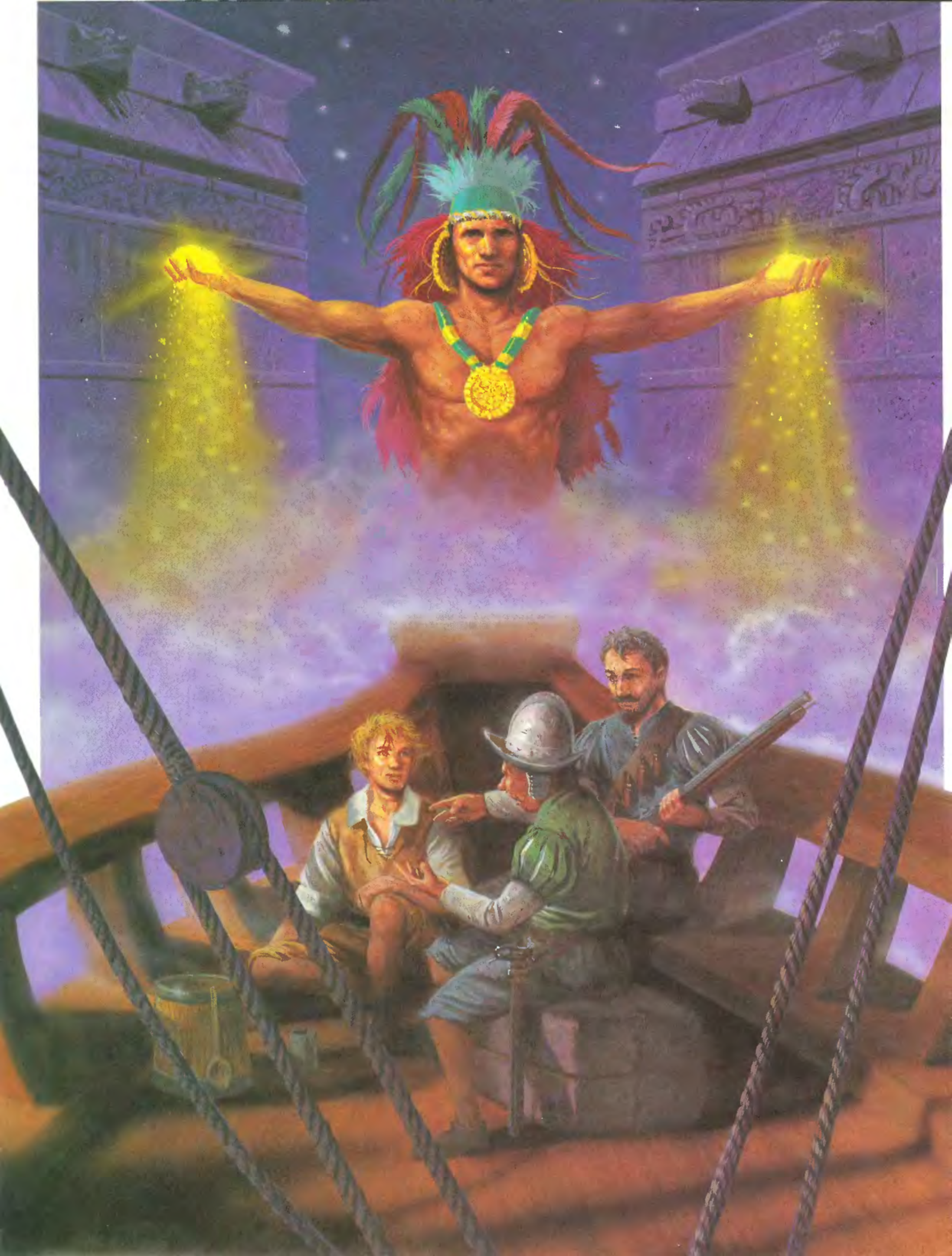
— С лунных гор...

— А как называются те места? — продолжал моряк, указывая на горизонт, скрытый за непроходимыми лесами.

— Гвиана! — ответил со спокойной улыбкой индейский вождь.

У испанцев не было больше сомнений: по ту сторону лесов их ожидало Эльдорадо.

Спор на полубаке вспыхнул вновь. «Этот город называется Маноа. Главные улицы там вымощены золотом»,— загорелся Рамон.

В поисках белых индейцев...

Уже в XVI веке по всей Америке распространился слух о загадочных племенах белокожих индейцев, живших в Новом Свете задолго до Колумба. С некоторыми из них, как свидетельствуют исторические хроники, доводилось встречаться европейским мореплавателям, но загадка их происхождения и появления на этом континенте так и осталась неразгаданной. А вот белокожие туземцы, обитавшие некогда на территории Венесуэлы и Бразилии,— скорее всего, просто легенда.

Кем были эти белые индейцы? Отдаленными потомками спутников Брана и Майль-Дуйна? Или валлийцев, чьим вождем был принц Мадоук? Или викингов, открывших Винланд? Никто не мог дать обоснованного ответа на эти вопросы.

История и легенды тесно переплетаются, и отделить правду от выдумки очень трудно. Есть, впрочем, и доказанный факт: около 1350 года тысячи викингов покинули свои поселения в Гренландии и отбыли в неизвестном направлении. Часть из них, несомненно, достигла Лабрадора, Ньюфаундленда и восточного побережья Канады. А остальные, быть может, поплыли на юг и, возможно, достигли Флориды и даже дельты Амазонки. Небольшие группы могли выжить и в ледяной пустыне арктических районов Канады.

Ведь не исчезли же все эти люди бесследно...

Манданы Миссури

Манданы, жившие по берегам рек Миссури и Огайо, были известны европейским путешественникам уже в XVII веке. У некоторых из этих рослых воинов была светлая кожа, серые или голубые глаза. Вот что писал о них в 1738 году француз де ла Верандри: «У людей этого племени кожа либо красная, либо белая. Женщины очень красивы, в особенности белые, у которых великолепные белокурые волосы. Мужчины и женщины очень трудолюбивы и упорно работают. Они живут в больших, просторных домах, разделенных на комнаты толстыми дощатыми перегородками...»

Другие путешественники в начале XIX века отмечали, что по своей религии, языку и внешнему виду манданы сильно отличаются от других индейцев. «Они немногочисленны, а потому не могут выходить в открытый бой с сиу или другими племенами... Поэтому они построили, ради своей безопасности, хорошо укрепленный поселок»,— писал американский художник Джордж Кэтлин.

Как и многие другие племена, манданы были изгнаны из своих родных мест, их косили войны, болезни и алкоголь. Конец был трагический — они вымерли.

Тускароры Вирджиния

Еще одно таинственное племя — тускароры из Вирджинии. У некоторых из них была очень светлая кожа. Легенда гла-

Туниты, белокожие великаны, охотились с помощью длинных копий и ножей.

сит, что в 1685 году к ним попал в плен поселенец-валлиец по имени Джонас Морган. К его великому удивлению, его не скальпировали; напротив, с ним хорошо обращались и даже отпустили на свободу, потому что он говорил... по-валлийски! Он прожил у тускароров четыре месяца и отлично с ними объяснялся по-валлийски, при том что это очень редкий язык.

Туниты Арктика
Гренландские эскимосы рассказывали, что в незапамятные времена на Лабрадоре и на Крайнем Севере американского континента обосновались рослые чужеземцы, которых они называли тунитами. По их словам, это были белокожие великаны, которые ходили на охоту пешком, вооружившись длинными копьями и ножами. Чтобы поймать тюленя, туниты держали над прорубью плошку с горящим китовым жиром. Поджидая добычу, они защищались от холода длинными меховыми плащами, используя их как палатку. Эти белые гиганты бегали быстро, как олени-карибу, и охотились на моржей так же умело, как и на тюленей.

Сведения о пребывании тунитов в Арктике регулярно поступали вплоть до начала нашего века, хотя доказать реальность их существования никому не удавалось. Как сообщал в 1908 году исландский путешественник Стефанссон, он видел нескольких из них на заполярном острове Виктория (Северная Канада). Эти туниты были рослые, светлобородые люди и чертами лица напоминали скандинавов.

Эта легенда вновь ожила в 1961 году на полуострове Бутия, где французскому этнографу Жану Малори показали огромные камни, объяснив, что туниты строили из них «большие иглу».

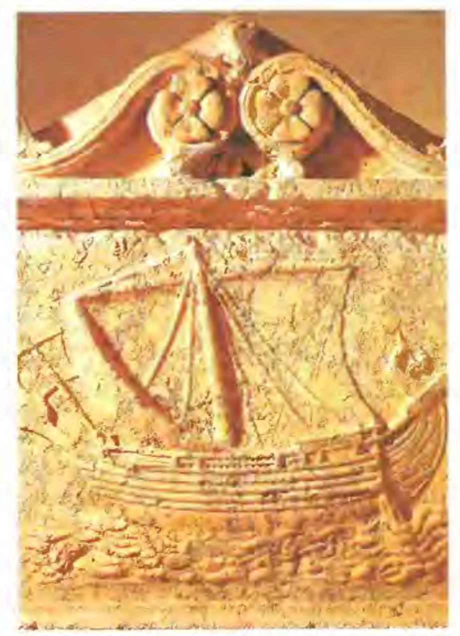
Удивительный народ эти туниты...

Мизамиши Полуостров Гаспе (Канада)
В XVII веке французские миссионеры первыми вступили в контакт с удивительным племенем — мизамиши с полуострова Гаспе. Эти индейцы не были светлокожими, но носили кресты как отличительный знак. Этот символ рисовали на их вещах, а иной раз даже накалывали на коже младенцев при рождении. Племя поклонялось солнцу, но старейшины собирались у реки Мизамиши, на берегу которой был воздвигнут деревянный крест высотой в девять-десять футов. Они становились вокруг него с крестиками в руках. Вождь брал слово и начинал совет. В 1678 году миссионер Ле Клерк написал книгу об этих обычаях, существовавших, по его словам, уже несколько веков. Он отмечал также значительное сходство между христианством и религией этого племени. Быть может, мизамиши вступали в контакт с ирландскими монахами, викингами или португальскими моряками под командованием Корти Реала, который «официально» открыл этот район Америки? Тайна эта остается неразгаданной.

От истории к легендам

Открытие Америки отнюдь не было случайным. Хотя считается, что Христофор Колумб открыл Америку в 1492 году, этому событию предшествовали многочисленные попытки достичь Нового Света, наиболее ранние из которых восходят к античности. Освоение Великого Океана, ознаменованное множеством подвигов и трагедий, стало результатом долгих и упорных поисков, предпринимавшихся целыми поколениями отважных мореплавателей. Финикийцы, греки, ирландцы, валлийцы, викинги, ганзейские купцы, баски, португальцы — все они внесли свой вклад.

Финикийцы в Америке?
По сообщению нескольких греческих авторов, бесстрашные финикийские мореплаватели уже в V веке до н. э. бороздили Атлантику. Они забирали драгоценное олово на полуострове Корнуолл и доставляли его в порты Мавритании. За двадцать веков до Христофора Колумба карфагенянин Гимилькон отважился доплыть до Ирландии, а возможно, пошел и дальше в глубь Атлантики. По его словам, он пересек море, заросшее водорослями и плавучими травами, которое ученые отождествляют с Саргассовым морем. Быть может, во время своего четырехмесячного плавания в неизвестность Гимилькон достиг даже побережья Центральной Америки. У нас нет никаких доказательств, свидетельствующих о том, что финикийцам удалось пересечь Атлантику, зато мы знаем, что у них были отличные суда из кедрового дерева, пригодные для дальних плаваний в открытом море. В преданиях и легендах американских индейцев, записанных уже в XVI веке, говорится о белых людях, приплывших много веков назад с востока. По преданиям ольмеков, ацтеков и многих других племен, эти «бледнолицые бородатые люди» научили их обрабатывать металлы и гранить драгоценные камни. В Бразилии было обнаружено несколько наскальных надписей, приписываемых финикийцам. По мнению специалистов и археологических служб Бразилии, все они представляют собой подделку, в том числе надписи на утесе в Педра-де-Гавеа, вокруг которых разгорелась в 30-е годы резкая полемика. При нынешнем уровне знаний нельзя утверждать, что финикийцы внесли свой вклад в развитие древнеамериканских цивилизаций, но спор этот еще не закончен.

Найденный в Сидоне барельеф II века до н. э. с изображением финикийского корабля (Г. Дали Орти).

Пифей и Дальняя Туле
Мореплаватель и математик Пифей родился, вероятно, в Массалии (нынешний Марсель) в IV веке до н. э. и был по происхождению греком. Его увлекали науки и в особенности астрономия: он мечтал вычислить окружность Земли, которую, подобно многим другим ученым своего времени, он считал круглой. В ходе своего длительного плавания он миновал *Геркулесовы столпы* (Гибралтарский пролив) и вышел в Атлантику. Он высадился на острове Великобритания и, по его словам, достиг Туле. Словом «Туле» древние обозначали то, что находилось *севернее северных земель*. Пифей утверждал, что достиг Туле за шесть дней, отплыв с севера Оркнейских островов, в свою очередь, расположенных севернее побережья Шотландии; речь идет скорее всего об Исландии. Итак, уже в 330 году до н. э. он пустился в путь, который позднее приведет ирландцев, а затем и викингов в Америку.
Судовой журнал Пифея, описание его приключений и сведения о странах, где он побывал, вошли в книгу, озаглавленную *«Описание Океана»* и впоследствии, к сожалению, утраченную. К счастью, выдержки из нее дошли до нас в работах Полибия и в *«Географии»*, написанной в начале нашей эры Страбоном. Последняя

была издана в эпоху Возрождения и оказала огромное влияние на Колумба.

Морская эпопея ирландцев

В средневековой ирландской литературе существовали повести, называвшиеся *«имрамами»* и весьма популярные в те времена. Это были рассказы о путешествиях кельтов, где чисто поэтический вымысел сочетался с легендами и историческими фактами. Уже в V веке эти *имрамы* повествовали, конечно, не без прикрас, о приключениях моряков, уходивших далеко в Океан. Лишь некоторые из этих кельтских одиссей дошли до нас в письменной форме. Это касается, в частности, плавания Брана, длившегося «несколько веков», и путешествия Майль-Дуйна, растянувшегося на «три года и семь месяцев».

Эти поэмы, первоначально исполнявшиеся устно странствующими бардами, были затем записаны и обработаны литературно. Они свидетельствуют о тяге кельтов к приключениям и об их опыте мореплавателей. Из них следует совершенно бесспорный вывод: ирландцы и валлийцы постоянно уходили далеко в открытое море в поисках новых земель. В чем причина этих поисков? А главное — почему они устремлялись именно на запад?

Ирландцы построили множество монастырей в самых уединенных местах (Серайе/«Иксплорер»).

Все дальше на запад

Кельтские моряки упорно искали такие недостижимые волшебные страны, как *Маг-Мелл* (Равнина Счастья), *Тир-На-Ног* (Земля Вечной Юности) или *остров Эмайн-Аблах* (царство фей, где росла хрустальная яблоня, плоды которой дарили бессмертие). И все эти райские уголки, по преданиям, лежали где-то далеко на западе. Легенды о них вселяли надежду в моряков, когда те заплывали слишком далеко в океан.

«Есть трижды пятьдесят островов
Средь океана, от нас на запад.
Больше Ирландии вдвое
Каждый из них или втрое» —

так говорила фея из поэмы, побуждая Брана отправиться в путь.

Повесть, известная под названием *«Путешествие святого Брендана»*, представляет собой выполненную христианскими авторами обработку сказаний о подвигах кельтских моряков древнейших языческих времен, а затем и о плаваниях ирландских монахов с VI по X века.

«Путешествие святого Брендана» было одной из самых популярных книг средневековой Европы. Уже в XIII веке Готье из Меца сделал ее стихотворное переложение на старофранцузский язык. Существовали также многочисленные переводы на ирландский, древнеанглийский, валлийский, испанский, английский и даже англо-нормандский языки.

Герои этих рассказов отправляются

Египетский корабль в Америке

В 1970 году норвежский мореход Тур Хейердал тщательно воссоздал древнеегипетский корабль из папируса. На этом хрупком с виду суденышке, названном «Ра-2», он смело устремился в Атлантический океан. Его корабль был точной копией тех, на которых более 4 тысяч лет назад плавали египтяне. На его борту за 56 дней семь человек пересекли Атлантику от старинного порта Сафи (Марокко) до Барбадоса (Антильские острова), не столкнувшись со сколько-нибудь серьезными трудностями. Тем самым Тур Хейердал доказал осуществимость такого перехода, а следовательно, и возможность контактов между Египтом эпохи фараонов и Центральной Америкой несколько тысяч лет назад.

(Сигма)

на поиски земного рая. Для язычников Брана или Майль-Дуйна — это остров женщин, для христианина Брендана — это райский остров с теплым климатом, чудесными плодами и цветами, но встречают там монахов уже не женщины, а лишь ангелы.
В повести *«Путешествие святого Брендана»,* созданной автором-христианином, использованы многие эпизоды из рассказов о Бране и Майль-Дуйне (остров кузнецов, хрустальный остров, остров безумцев), а вот о феях, разумеется, нет ни слова. Зато добавлено кое-что новое, а именно — посещение ада. Благодаря составителям этой повести древние предания были переведены на европейские языки и за несколько веков обошли всю Европу.

Эйрик, Лейв и другие

Эйрик Рыжий, Лейв Эйриксон, Бьярни, Карлсефни... все они являются одновременно историческими и легендарными фигурами.
Три исландских саги повествуют об их роли в исследовании Гренландии, Арктики и Америки. Эйрику Рыжему приписывают основание первых поселений викингов в Гренландии, но в Америке он не побывал, хотя и имел такие намерения. Зато его сын Лейв, а затем и Карлсефни прославились как вожди, возглавившие дальние морские походы в Хеллуланд, Маркланд и, наконец, Винланд. А еще один викинг, по имени Бьярни, по преданию, обогнул побережья этих стран, но не стал там высаживаться. Итак, мы с полным основанием можем называть всех их первооткрывателями; вместе с тем не исключено, что в Америке и на Крайнем Севере Канады высаживались и другие викинги, о которых саги не упоминают.

Ирландцы в Америке?

Удавалось ли средневековым морякам пересекать Великий Океан? Вполне возможно, ибо рукописи, сохранившиеся в Стратфордском и Конвэйском аббатствах (Уэльс) повествуют о нескольких плаваниях, совершенных валлийским вождем Мадоуком. Не исключено, что он вместе с многочисленным отрядом воинов высадился на берегах Миссисипи и стал родоначальником необычного племени манданов, чье название напоминает его имя.
Действительно ли ирландцы и валлийцы побывали в Америке за несколько веков до Христофора Колумба? Многие в это не верят. Вспомним, однако, что всего лишь тридцать лет назад такое же недоверие вызывали описанные в сагах путешествия викингов. Несмотря на множество сказочных подробностей, легенды о Майль-Дуйне, Бране и Брендане навеяны далекими воспоминаниями о смелых мореплавателях. По преданию, Брендан лично совершил два плавания: одно — около 535 года к Азорским островам и затем Антильским островам, тогда он вернулся с севера; другое — около 565 года по зеркально противоположному маршруту.
Первые следы пребывания ирландских монахов в Исландии датируются 700 годом. А около 875 года первые викинги сообщали о том, что встретили в Исландии «попар» (священников-«папистов»), бежавших от них дальше на запад. Вполне возможно, что в эту эпоху ирландцы достигли Гренландии и даже Канады. Тим Северин доказал, что это технически возможно, повторив в 1976—1977 годах плавание Брендана на борту такого же кураха, то есть лодки из дерева и кожи, легкой, но прочной.
Совершенно бесспорно, что в течение всего средневековья кельтские моряки плавали между островами Северной Атлантики. Они постепенно очень хорошо с ней ознакомились, а поселенцы и монахи обосновались на самых отдаленных архипелагах к северу от Шотландии. Доказательство этого дает нам ученый ирландец Дикуйль, работавший при дворе Карла Великого. В своем труде *«Измерение мира»,* датируемом 825 годом, он с большой точностью описывает все эти острова.
В течение многих веков отважные моряки пускались на кожаных суденышках в открытый океан, за которым, как смутно догадывались испокон веков кельты, и в самом деле лежал новый континент — Америка.

Викинги в Гренландии и в Америке

Незадолго до тысячного года Эйрик Рыжий был изгнан из Исландии после нескольких бурных стычек. Он прожил три года в Гренландии со своей семьей и горсткой викингов. Примирившись затем с исландцами, он обосновался на юго-западном побережье Гренландии, где и возникла значительная исландская община. Два основных поселка, насчитывавших от 3000 до 4000 жителей, процветали почти четыре века. Согласно оценкам, основанным на размерах десятины, которую поселенцы платили римской церкви, исландская колония в Гренландии насчитывала в XIV веке до 7000 человек. Цифру эту, однако, следует считать завышенной ввиду скудости ресурсов этого острова.
Климат Гренландии был тогда мягче, чем сейчас, и поселенцы жили в основном скотоводством, охотой и рыбной ловлей. Найдены фундаменты больших каменных домов и просторных стойл, где можно было содер-

У ирландского побережья все еще плавают на маленьких курахах (Эруан Кемере/Марина СЕДРИ).

Бухта Медоуз — одно из немногих мест, где обнаружены следы пребывания викингов в Америке (фотография предоставлена посольством Канады).

жать десятки коров и даже низкорослых лошадей. Гренландские викинги поддерживали постоянные связи с Европой, особенно с Норвегией, Ирландией и балтийскими странами. Для завоза необходимых товаров, в частности, пшеницы, тканей и металла, они оборудовали порт, следы которого сохранились и до наших дней. Сами они продавали меха, тюленьи шкуры, моржовые клыки, живых белых медведей (которые очень ценились) и бивни нарвалов, выдавая их за рога единорогов!

Гренландские викинги поддерживали с Европой не только торговые, но также культурные и религиозные связи. В отношении религии они не были столь уж изолированы; их очень часто посещали католические миссионеры из Исландии и Норвегии. Об этом свидетельствуют и сейчас внушительные развалины древних церквей, монастырей и даже епископского дворца (в Гардаре). Уже в 1112 году в Гренландию был назначен епископ. Он был родом из Исландии, звался Эйрик Гнупссон и через девять лет отправился в Винланд. После этого следы его теряются...

Гренландские викинги не сидели сиднем в своих поселках. Они посещали Норвегию и даже совершали паломничества в Рим, о чем свидетельствуют ватиканские архивы. Они были активными мореплавателями, и археологи мало-помалу находят следы их высадок в Америке и даже в Арктике. Ради охоты на моржей и нарвалов, в целях распространения христианства или из чистого любопытства группы викингов ходили на север вдоль побережья Гренландии и в арктические районы нынешней Канады, поднимаясь до 80° северной широты.

В 1977 году археолог Петер Шледерман обнаружил бесспорные следы их пребывания на земле Элсмира: обрывки тканей, гвозди, инструменты и даже статуэтку викинга из моржовой кости. Он установил, что экипаж драккара перезимовал на этом арктическом острове около 1100 года, в то время как европейцы не отваживались заходить в эти места еще в начале нашего века. А в 1266 году священник по имени Арнальдр в сопровождении отряда викингов обследовал Баффинову землю и несколько арктических островов, где вступил в контакт с эскимосами.

Итак, поселения викингов в Гренландии процветали несколько веков у заливов западного и южного побережья. Потом, между 1342 и 1347 годом, большая часть жителей этих «западных поселений» исчезла, а куда и почему — неизвестно до сих пор. Некоторые, вероятно, умерли (хотя крупных захоронений не обнаружено), но большинство покинуло страну в неизвестном направлении. Ухудшение климата, столкновения с эскимосами, пришедшими с севера, и рост числа жителей — таковы предлагаемые объяснения. Однако ни одно из них нельзя считать удовлетворительным.

Не переселились ли гренландские викинги в Америку?

Историки располагают сейчас доказательствами того, что небольшие группы скандинавов продержались в Гренландии до 1347 года, несмотря на тяжелые условия. Последнее известное прибытие исландского судна в Гренландию датируется 1408 годом, но при раскопках были обнаружены останки мужчин и женщин в одежде, завезенной из Европы во времена Людовика XI (1480 год). Это говорит о том, что незадолго до первого плавания Колумба (1492 год) связь между Северной Европой и Гренландией еще поддерживалась. А вот еще интересные факты: в 1448 году папа Николай V вновь назначил в Гренландию епископа, а за несколько месяцев до отплытия Колумба то же самое сделал папа Александр VI! Последним этот пост занимал бенедиктинец по имени Маттиас. Какова была его судьба и сумел ли он добраться до места своего назначения, мы не знаем. Последнего гренландского викинга видел в 1541 году исландский капитан по имени Йон. Он увез на память его кинжал.

В те времена в Европе бушевали ре-

Ирландцы и викинги верили, что в вулканах Исландии живут божества (М. Крафт/«Иксплорер»).

лигиозные войны, не обошедшие стороной и Исландию. Датские пасторы стали энергично насаждать там протестантизм. Страна вступила в долгий период экономического упадка, и последние обитатели Гренландии, если они там еще уцелели, оказались всеми забыты.

Какова же была судьба других гренландцев, покинувших свой остров до этого трагического конца?

Несколько сотен викингов достигли, вероятно, крупных островов канадского Севера (Баффинова земля, Батерст, Корнуоллис), где были найдены следы их пребывания. Так, викингам или метисам викингов и эскимосов приписывается сооружение каменных пирамидок-ориентиров и прямоугольных каменных строений. Исследования в этом труднодоступном районе земного шара далеко не завершены.

Другие группы обосновались на восточном побережье Америки, в частности, на Ньюфаундленде, где у *залива Медоуз* была обнаружена крупная стоянка. В 1347 году, ознаменовавшемся массовым уходом скандинавов из Гренландии, к берегам Исландии неподалеку от Скалхолта прибило гренландское судно, потерявшее мачту и якорь, с экипажем из семнадцати человек на борту. Так вот, это судно пришло из Маркланда, а это значит, что там, возможно, и поселились гренландцы.

Не исключено, что некоторые из них могли уйти дальше на юг и там постепенно смешаться с индейским населением, став предками племен «белых индейцев». При нынешнем состоянии научных знаний этого нельзя ни подтвердить, ни опровергнуть.

Факт пребывания в Америке нескольких тысяч викингов рассматривается пока либо как гипотеза, либо как легенда. Но археология, быть может, найдет доказательства того, что мифы и легенды содержат крупицы исторической правды.

Путешествия Христофора Колумба

В августе — октябре 1492 года Христофор Колумб совершил свое первое плавание между Европой и Новым Светом. Мечта пересечь Великий Океан возникла еще в древности, и многие историки признают теперь, что европейцы вступали на землю Нового Света задолго до Колумба. Двадцать лет изучал Колумб многочисленные рассказы о путешествиях к таинственным западным землям, искал во всех портах Атлантики моряков, совершивших плавание в неизвестность. В 1477 году он посетил Голуэй в Ирландии. Нам неизвестно, что именно ему удалось разузнать у этих суровых моряков, обычно хранивших в тайне свои морские пути, но он не мог не услышать о плаваниях Брана, Майль-Дуйна и Брендана. В сопровождении проводника-ирландца он отбыл затем в Исландию.

Встретился ли он там с епископом Магнусом Эйольссоном, который был с 1470 года аббатом монастыря в Хелгафелле? Вполне возможно, ибо исландцев было немного, а путешественников и того меньше. Именно в этом монастыре велись и хранились самые древние летописи, посвященные Гренландии и Винланду, которые непременно возбудили бы любопытство Христофора Колумба. Некоторые историки утверждают, что встреча эта состоялась. Исландские моряки и просто грамотные люди помнили еще о Гренландии и западных землях. В 1477 году исландцы поддерживали, вероятно, хоть какую-то связь с этим большим островом, где еще жили последние потомки викингов. Итак, во время своего путешествия в Исландию Колумб наверняка собрал ценнейшие сведения об обитаемых землях в северо-восточной части океана, полагая при этом, возможно, что от них рукой подать до восточной оконечности Индии.

Живые традиции

Колумб, чья юность прошла в Генуе, знал о попытке, предпринятой двумя веками раньше братьями Уголино и Гвидо Вивальди. В 1291 году они вышли в море на двух галерах с твердым намерением достичь «Индии», переплыв *«Море-Океан»*. Они не вернулись обратно, и никто не знает, чем кончилось их путешествие, достигли они своей цели или нет. Век спустя другие итальянские моряки исследовали Азорские острова — архипелаг, расположенный в открытом океане к западу от побережья Испании.

Планы Христофора Колумба были подкреплены всеми этими ирландскими, исландскими, генуэзскими рассказами и легендами, которыми он искренне восхищался, а также книгами более серьезного характера. Задолго до своего путешествия он прочел *«Путешествие святого Брендана»* и *«Книгу чудес света»* Марко Поло. Опубликованная в XIII веке, эта книга манила многих в «Индию» (под этим расплывчатым определением понимались тогда все страны Дальнего Востока). Повлияли на Колумба и труды Пьера д'Айи, чья знаменитая книга *«Образ мира»* была впервые опубликована около 1480 года, а также сочинения итальянского ученого Тосканелли.

Земля имеет форму шара

Опираясь на научные достижения своего времени, Колумб пришел к мысли о шарообразной форме Земли. Не один он придерживался такого мнения; эта идея была признана несколько десятилетий назад наиболее передовыми умами, включая некоторых представителей католического духовенства. Так, в 1477 году в Венеции был опубликован труд Энея Сильвио Пикколомини, большого любителя астрономии и научных знаний вообще, ратовавшего за эту идею, которая была тогда лишь гипотезой. Колумб прочел эту книгу и высоко ее оценил. Это был тот самый Пикколо-

Лучшими картами в эпоху Возрождения были портуланы (Мартинес Жоан/«Артефот»/«Оронос»).

мини, который с 1458 по 1464 год занимал папский престол под именем Пия II. Итак, Колумб был убежден, что Земля — шар, но, подобно всем своим современникам, сильно недооценивал ее размеры. Он рассчитывал достичь побережья Азии за один месяц плавания. Он был опытным моряком и, в частности, немало ходил по Атлантике. Помимо Ирландии, Уэльса и Исландии, он посетил Мадейру, Канарские и Азорские острова, острова Зеленого Мыса. Он даже плавал вдоль побережья Африки вплоть до самой Гвинеи. Во всех этих путешествиях он слышал рассказы и видел доказательства существования на Западе неизвестных земель. Ему показывали стволы деревьев неизвестных пород и другие предметы, принесенные морскими течениями. На Азорских островах рассказывали даже, что море принесло с запада и прибило к берегу странные лодки с останками невиданных людей.

Исследования португальцев

Итальянец по происхождению, Колумб несколько лет прожил в Португалии, где и женился, прежде чем поступить на службу к испанским государям. А ведь именно в Португалии изготовлялись лучшие в мире морские карты того времени, знаменитые портуланы*. Это торговое королевство занялось систематическими исследованиями побережья Африки, продвигаясь все дальше на юг, с целью отыскать новый путь в Индию.

Интересовались португальцы и Атлантикой. Легенда об Острове Семи Городов была жива в Лиссабоне, и на поиски его были отправлены несколько экспедиций. В течение всего XV века португальцы активно исследовали Атлантику, особенно в районе Мадейры и Азорских островов. Обосновавшись на Азорах, уже очень далеких от побережья Европы, моряки пошли еще дальше на запад в надежде открыть легендарную Антилию. Они потерпели неудачу, но, по некоторым сведениям, Жоао Ваш Корти Реал, начав свой путь с Азорских островов, доплыл в 1474 году до Ньюфаундленда. Таким образом португальцы вновь открыли путь через Северную Атлантику. Похоже, что в этом они не были одиноки и что баскские, бретонские и валлийские моряки охотились на китов и ловили треску у побережья Ньюфаундленда задолго до 1492 года... У нас нет пока серьезных доказательств реальности этих плаваний, но сведениями о них Колумб располагал. На Мадейре, где он прожил с 1480 по 1482 год, нередко рассказывали о далеких островах: Антилии или Бразилии, Стокафиксе (что значит по-баскски «треска»), Пальме, Канарии, Острове Семи Городов, острове Горгон...

Однако в 1484 году король Португалии Жуан II отказал в доверии Колумбу, сочтя его чрезмерно честолюбивым. Колумб и в самом деле требовал звания *адмирала* и титула *вице-короля всех стран, которые он откроет...* И только восемь лет спустя, в Испании, мореплаватель получит столь нужную ему поддержку: три корабля с экипажем, деньги и титул вице-короля в случае успеха.

Открытие Нового Света

Уже пять веков историки ведут ожесточенные споры, пытаясь выяснить, располагал ли Колумб до своего отплытия точными сведениями о своем будущем маршруте.

В частности, нередко вставал вопрос о том, был ли на борту *«Санта-Марии»*, которой командовал отличный моряк-

Некоторые пирамиды доколумбовой эпохи стоят в Мексике еще и сегодня (Гюнтер Хайль/«Цефа»).

баск Хуан де ла Коса, штурман-португалец и знал ли он путь к Америке. Это очень давний вопрос, основанный на рассказах португальца Овьеду, которые датируются 1535 годом; но сам Овьеду считал эти сведения только слухами.

Спор шел в основном между испанскими, португальскими и итальянскими историками. Ведь открытием Америки мы, судя по всему, обязаны не только инициативе Колумба, но и достижениям науки и мореплавания, которыми ознаменовался XV век. Великое плавание 1492 года было отнюдь не безумной авантюрой одинокого и непонятого человека, а результатом зрелых размышлений и серьезной подготовки, воплощением мечты, многие века увлекавшей европейцев за океан... *к Америке!*

СЛОВАРЬ

Аид — бог подземного царства.

Антиподы — обитатели двух диаметрально противоположных точек поверхности земного шара.

Аран — острова у северного побережья Ирландии, где обосновалось множество монахов.

Архонты — должностные лица, коллегиально управлявшие греческими городами.

Великая Река — так называли океан финикийцы и некоторые греки.

Гиберния — древнее название Ирландии.

Гиперборея — сказочная страна на Крайнем Севере Земли.

Гномон — древний астрономический инструмент для определения географической широты.

Драккар — корабль викингов.

Зиф — морское чудовище с клювом и перепончатыми лапами.

Кария — древняя финикийская колония на юго-западном побережье Малой Азии.

Курах — большая ирландская лодка из дерева и кожи.

Левиафан — морское чудовище, упоминаемое в Библии.

Ликсус — оживленный финикийский порт на побережье Марокко. Его точное местонахождение пока не установлено.

Лье — старинная французская единица длины; морское лье равно 5556 м.

Массалия — древнее название Марселя.

Подводная Страна — ирландцы верили в существование поглощенной океаном страны.

Полубак — носовая часть корабельной палубы.

Портуланы — морские навигационные карты, использовавшиеся с XIII по XVI век.

Родриго — первого моряка, увидевшего землю Америки, звали Родриго де Триана.

Саги — староскандинавские сказания (исторические или героические повести, романы, сказки).

Сан-Висенти — мыс, расположенный на юго-западе Португалии.

Сатиры — греческие божества лесов, дикие и грубые.

Скрелинги — так называли викинги индейцев и эскимосов.

Стадий — мера длины в древности (около 180 м).

Тролюаль — морское чудовище, прообразом для которого послужил кит.

Эрин — древнее название Ирландии.

Ученый из Массалии Пифей, ирландец Бран, викинг Лейв Эйриксон, Христофор Колумб... Всех их манили загадочные земли, лежавшие по ту сторону Великого Океана. Эти отважные люди стремились достигнуть таинственной Дальней Туле, прекрасной Маг-Мелл, легендарной "Страны Заходящего Солнца", неведомой Сипангу или золотого Эльдорадо... Преодолевая множество опасностей, постепенно расширяя границы мира, они продвигались вперед, к новому континенту, который впоследствии стал называться Америкой.

С незапамятных времен необычные божества, фантастические создания, счастливые или несчастливые герои населяют мечты человечества. Коллекция «Мифы и легенды», адресованная юным читателям, возвращает к жизни рыцарей, диковинных животных, таинственных небожителей, которые оставили наиболее заметный след в истории.

АШЕТТ ◆ ДИАЛОГ
ПАРИЖ МОСКВА